

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

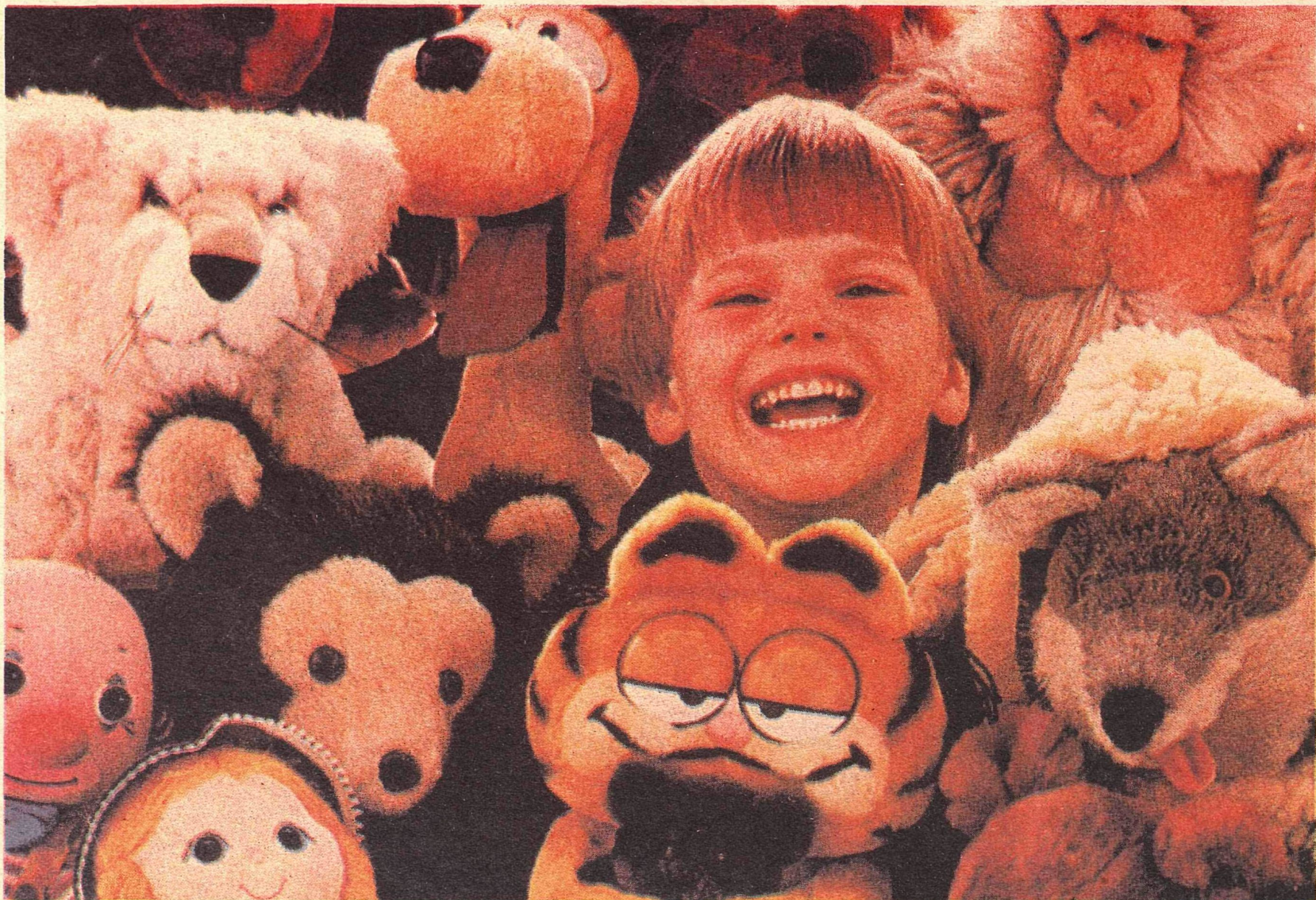
№ 16

ИЮНЬ 1990

Коллаж В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

THE CROCODILE

GAUDEAMUS!

СМЕЯТЬСЯ — ВМЕСТЕ!

Новое мышление завоевывает все больше сторонников. В его основе — идея приоритета общечеловеческих ценностей. А разве чувство юмора и смех не принадлежат к их числу? Вот почему Крокодил видит свою прямую обязанность в том, чтобы всячески крепить контакты с коллегами из разных стран мира.

Весьма символично, что наиболее широко и продуктивно развиваются наши связи с сатириками другой великой державы — США.

Немного истории

1985 год. Американский юморист Джеймс Борен впервые прибывает в Москву, где незамедлительно устанавливает контакт с Крокодилом. Договоренность о регулярных обменах делегациями юмористов достигнута.

1987 год. Первая делегация из СССР, в состав которой входят представители «Крокодила», «Правды» и армянского сатирического журнала «Возни», посещает США с двухнедельным визитом (о нем вы можете прочитать в №№ 17 и 18 за 1987 год).

1988 год. Джеймс Борен и его жена Элис, а также Арт Бухвальд, Джим Берри и Рональд Паулсон — американская команда — совершают ответный вояж по Советскому Союзу (см. № 23, 1988).

Осень 1989 года. Второй раунд обменов начинается с поездки опять-таки нашей делегации в Соединенные Штаты.

Собственно говоря, итогом этого турне и стал номер, который вы держите в руках.

Немного подробностей

Советская пятерка (Андрей Бенох, Владимир Свиридов, Леонид Флорентьев из «Крокодила», Юрий Прокопенко, главный редактор украинского журнала «Перец», и Кайдо Лиива, главный редактор эстонского «Пиккера») побывала в Вашингтоне и его окрестностях (штат Вирджиния), в Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк, в Лос-Анджелесе, Калифорния, и в Линкольне, Небраска. Приняла участие в симпозиумах: в университете штата Нью-Йорк в Олбани, городском центре Саратоги, Антиохском университете и Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, университете штата Небраска и университете Джорджа Мейсона в Фейрфаксе, штат Вирджиния. А также в равновеликом количестве пресс-конференций. И дала 27 интервью. И разрушила примерно до двадцати стереотипов. И в полном составе вернулась на Родину. Отчет о поездке — в номере.

Советская пятерка и капитан Джим.

Но главное в нем — всевозможные образцы американского юмора: рассказы, фельетоны, карикатуры, комиксы, дающие представление о том, над чем и над кем смеются сегодня в США.

Немного о настоящем и будущем

В эти дни — а точнее, с 23 мая по 6 июня — проходит новый визит в СССР американских коллег.

Впрочем, наше сотрудничество уже вышло за рамки простого обмена. В США вышел в свет первый альбом лучших крокодильских карикатур. Близка к материализации новая идея — опубликовать книжку юмористических произведений советских и американских писателей на принципах паритета, или, как у нас говорят, «фифти-фифти». В СССР начинает разворачивать свою деятельность филиал основанной Джимом Бореном Международной ассоциации профессиональных бюрократов, получивший название Академии Бюрократических Искусств (ее программная цель — борьба с бюрократизмом средствами сатиры и юмора). Обсуждаются и другие совместные проекты.

В общем, жизнь подтверждает справедливость тезиса, заложенного в основание советско-американского юмористического диалога:

СМЕХ — КРАТЧАЙШЕЕ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ.

Дж. Ф. МЭТЛОК: ЮМОР — ЭТО НРАВСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

С Чрезвычайным и Полномочным Послом США в СССР беседуют корреспонденты «Крокодила»

Да, на дворе действительно другие времена, разительно не похожие на прежние, если вот так просто, без формальностей и проволочек журналисты «Крокодила» получили согласие посла США на интервью для журнала. Того самого, который еще сравнительно недавно изображал Америку все больше в виде пресловутого дяди Сэма, вооруженного атомной дубинкой. В свою очередь, соотечественники сигаролюбивого дядюшки считали свирепого медведя самым удачным, на их заокеанский взгляд, символом коварной «красной России».

Так и состязались мы друг с другом в устрашающей графике, не желая считаться с реальностью. Ныне пугающие эти символы, изваянные из высококачественного льда айсбергов «холодной войны», если еще и не исчезли совсем, то сильно подтаяли, утратив свои зловещие очертания. И сегодня — слава перестройке и новому мышлению! — не монстры из фильмов ужасов, а люди символизируют наши страны. Обычные люди. Мужчины и женщины. Наивные дети и мудрые старики. Лидеры государств и рабочие. Парламентарии и писатели-юмористы...

В общем, случилось то, что должно было случиться, если смотреть друг на друга не через оптические стекла военных дальномеров, а глаза в глаза. Посмотрели и увидели, что у нас много общего. Что нам есть о чем поговорить, над чем посмеяться и пошутить, чему поучиться друг у друга, не поучая и не наставляя...

Вот с таких рассуждений и началась наша встреча с послом в его резиденции Спасо-Хауз в один из солнечных весенних дней. Беседа за чашкой чая проходила в непринужденной обстановке и сопровождалась улыбками и смехом.

КРОКОДИЛ. Обмен делегациями советских и американских юмористов становится доброй традицией. Он был начат по инициативе американской стороны, у его истоков стояли Лоуренс Питер и Джеймс Борен. Эта форма общения позволила нам взглянуть друг на друга через призму юмора и сатиры. Так что решение выпустить номер «Крокодила», посвященный юмору США, принято не на пустом месте. Мы хотим открыть этот номер беседой с Вами. Крокодилы знают, что Вы, господин посол, неравнодушны к литературе и искусству. Надеемся, на сатире и юмору тоже. А посему наш первый вопрос — о тех «мостах», которые наводят сегодня сатирики и юмористы двух стран. Как Вы относитесь к этой идее? Какую роль могут сыграть контакты между представителями двух юмористических школ?

Дж. МЭТЛОК. Я считаю, что они уже играют очень положительную роль. Любые контакты очень важны. Но сатира и юмор, по-моему, не только литература и не только развлечение. У нас в США и, я знаю, здесь, в Советском Союзе, юмор — оружие, политическое или, лучше сказать, нравственное оружие. В Америке, чтобы иметь успех в политике, необходимо постоянно демонстрировать чувство юмора. И особенно — склонность к самоиронии. У нас очень популярны анекдоты о политиках. И они — если это хорошие, умные политики — не обижаются, а отвечают тоже юмором. И людям это нравится.

КРОКОДИЛ. Трудно найти человека в нашей стране, который бы не знал таких классиков американской литературы, в чьем творчестве юмор играл выдающуюся роль, как Марк Твен и О. Генри. Может быть, несколько меньше, но тоже хорошо у нас знают Курта Воннегута, Джозефа Хеллера и других современных авторов. Если же говорить в более широком плане, не ограничиваясь литературой, что представляет собой сегодня американский юмор? Каковы его наиболее характерные черты?

Дж. МЭТЛОК. Я не специалист в этом деле, могу высказать только общие впечатления. Во-первых, как я уже сказал, юмор играет довольно

значительную роль в нашей общественной и политической жизни. Так, например, я убежден, что фельетоны Арта Бухвальда — это юмористические, сатирические сочинения о серьезных делах, о серьезных вопросах. С моей точки зрения, они влияют на взгляды многих американцев гораздо больше, чем иные теоретические труды.

У нас есть также писатели, которые работают не совсем в сатирическом жанре, но очень умело пользуются шутками и иронией. Юмор проникает и в политические выступления. У нас выступления президента или, скажем, сенаторов, губернаторов без юмора трудно представить. Их принято начать шуткой и к концу не забыть вставить шутку. Это наша привычка. Вы спросите — почему? Может быть, мы несерьезные люди? Нет, дело не в этом. Дело в том, что — особенно, если предмет серьезный — люди хотят немножко разрядиться, посмеяться, и это создает у них хорошее настроение. А иногда при помощи шутки можно даже убедительнее доказать свою точку зрения. И те, кто это умело делает, не только популярны, но и эффективны писатели, политики. То же самое и в других профессиях. Даже наши врачи умеют и любят шутить, рассказывать анекдоты. И это помогает — и им, и пациентам.

КРОКОДИЛ. Вы уже достаточно давно москвич, и у вас есть возможность сравнить реакцию на юмор американцев и советских людей. Говорят, что в этом смысле мы очень похожи друг на друга: одинаково высоко ценим юмор и одинаково самоироничны. Скажите, не является ли это, на Ваш взгляд, придумкой журналистов? Правда ли, что американцы и русские очень похожи друг на друга в том, как они воспринимают юмор, как острят?

Дж. МЭТЛОК. Да, я с этим утверждением согласен. Конечно, у вас есть анекдоты и шутки, которые будут непонятны американцу, и наоборот. Это те, что основываются на специфике жизни, быта. Например, я слышал здесь немало анекдотов о квартирах, обменах. Они очень популярны, но американцы их не поймут. А в основном у нас схожий юмор. И, конечно, нас объединяет юмор относительно общечеловеческих черт, личных отношений. И у нас, и у вас, например, изобилие шуток

Фото А. ФЕДОРОВА.

Юмор — «персона грата» в Спасо-Хауз, резиденции американского посла.

о теще. Можно назвать и другие примеры.

КРОКОДИЛ. Что касается тещи, то анекдоты о ней преобладали у нас в недавние времена... Юмор, однако, является отражением характера народа. Американцы много и охотно смеются. Даже не над самыми веселыми шутками. И заражают других. В этом смысле у нас действительно много схожего. В реакции даже порой на грубые, «соленые» остроты. Но есть и существенные различия. Вот Вы сказали, что государственные, общественные деятели у вас понимают толк в шутке еще и потому, что это им профессионально помогает. Очень хорошее, на наш взгляд, качество, которое не грех позаимствовать и нам. Наши официальные лица порой не очень любят шутки, тем более — связанные с ними. И здесь контакты с американским юмором, с американцами могут быть весьма поучительны. Ведь надутый политик — не очень хороший политик.

Дж. МЭТЛОК. Вы знаете, в Вашингтоне есть так называемый «Гридайронклуб». Раз в год журналисты устраивают там мероприятия и приглашают на них президента, известных сенаторов — всю нашу политическую верхушку. На этих вечерах есть и сатирическая программа. И очень часто президент или его жена участвуют в ней, играют роль, подтрунивают над собой. Я хорошо помню, что в первый год администрации Р. Рейгана было много критики в адрес госпожи Рейган за то, что она носила слишком дорогие платья. Так вот, на одной из вечеринок в этом клубе она исполнила сатирические куплеты о самой себе. После этого никто ни слова больше о ее нарядах не говорил: все оценили способность госпожи Рейган смеяться над собой. Это был очень сильный политический прием.

КРОКОДИЛ. Кстати, господин посол, Вы принимали участие во встречах на высшем уровне. Это, конечно, серьезнейшие события в мировой политике, но, возможно, бывают ситуации, в которых и там проявляется чувство юмора, свойственное политикам, надо надеяться, в той же степени, что и простым смертным?

Дж. МЭТЛОК. Очень любил шутить

президент Рейган. И с удовольствием рассказывал забавные истории во время своих встреч с руководителями СССР и других стран. Нередко его рассказы были самоироничны. Помню, он как-то говорил, что не очень хорошо знает иностранные языки, хотя, когда был студентом, занимался французским. Однажды он рассказал: господин и госпожа Миттеран были здесь. Настало время идти к столу — был официальный обед, а переводчик куда-то исчез. Президент забыл, как будет по-французски «давайте пройдем к столу», и сделал рукой приглашающий жест. Но госпожа Миттеран осталась на месте. Он еще раз знаком пригласил к столу. Тот же результат. Тогда Рейган позвал переводчика и спросил: в чем дело? Тот сказал: мадам Миттеран говорит, что вы стоите на пороге ее платья и она не может идти.

КРОКОДИЛ. К концу второго срока своего правления экс-президент Р. Рейган стал подлинным экспертом по русским пословицам и поговоркам. Могли бы Вы привести пример Вашей любимой русской пословицы?

Дж. МЭТЛОК. Вы застали меня врасплох. Я очень люблю русские пословицы. Некоторые из них очень похожи на наши, другие уникальны... Вот так сразу и не вспомнишь.

КРОКОДИЛ. У нас есть такая пословица: «Семь раз отмерь — один раз отрежь». Как Вы относитесь к этой народной мудрости применительно к нашим сегодняшним делам?

Дж. МЭТЛОК. Эта мудрость всегда в силе. Во всех человеческих взаимоотношениях требуется осторожность, особенно в важных делах. Но есть и оборотная сторона: нельзя, если положение довольно трудное, бесконечно говорить. Все-таки надо действовать. Иногда длинные дебаты, бесконечные обсуждения тоже не очень хороши. Мне кажется, не надо смешивать неосторожность с решительностью поступков. Надо найти баланс. Всегда, когда что-то делается в спешке, есть риск ошибок. Но бывают времена и ситуации, когда лучше действовать быстро, осторожность в таких случаях может привести к провалу. Например, в экстремальных случаях.

Андрей БЕНЮХ, Владимир СВИРИДОВ,
Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

I. ВАШИНГТОН. КАК ПОПАСТЬ В АМЕРИКАНСКУЮ ТЮРЬМУ

У подъезда отеля «Хилтон» в Спрингфилде, пригороде Вашингтона, нам каждое утро бросались в глаза три десятка мотоциклов «хонда» — мощных, блестящих, царственно-самоуверенных зверюг, властелинов американских автострад — «хайвеев». Они мирно паслись в ожидании своих хозяев — полицейских, приехавших сюда из разных штатов, чтобы посоревноваться в своих специфических умениях. Что-то типа наших конкурсов «Лучший по профессии» или «А ну-ка, девушки».

В отличие от девушек полицейский может и не вызывать любви, но он обязан внушать уважение.

Американские полицейские внушают. Не потому, что вооружены и метко стреляют, а потому, что уверены в себе и готовы прийти на помощь, если требуется. И еще потому, что уважают пра-

ва личности, а пуще всего на свете — закон.

— Что нужно сделать, чтобы вы посадили кого-нибудь — ну, хоть нас, к примеру, — в тюрьму? — спросили мы у полицейского, приехавшего на состязания из штата Северная Каролина.

— Нет ничего проще. — Он сверкнул образцово-показательной улыбкой. — Садитесь за руль, нажмите на газ и глотните виски. И вы — мой.

— Достаточно выпить за рулем, чтобы оказаться за решеткой? А если мы иностранцы?

— Тогда я скажу: «Добро пожаловать в Америку», — и отвезу вас в тюрьму.

— А если мы почетные гости вашего штата?

— Тогда я скажу, что чрезвычайно рад видеть почетных гостей моего штата, и отвезу вас в тюрьму.

— А если мы — юмористы?

— Тогда я скажу, что пить за рулем — дурная шутка, и отвезу вас в тюрьму.

— Последний вопрос, сэр. А если один из нас — губернатор вашего штата?

— Тогда мне будет стыдно за свой

КРОКОДИЛ. Мы говорили о том, что политику без чувства юмора трудно приходится в жизни. А дипломату? Входит ли чувство юмора в число качеств, жизненно необходимых дипломату вообще и послу США в СССР в частности?

Дж. МЭТЛОК. Для дипломата это весьма ценное качество, оно очень ему помогает. Как и в политической жизни, в дипломатической работе важно, чтобы люди умели говорить друг с другом с юмором, без личной обиды. Дипломат, у которого нет чувства юмора, поступает не всегда эффективно. Дипломаты — люди разные, как представители любых профессий. Но наша работа — это преимущественно контакты между людьми. То, что помогает работе, делает связи более тесными, аргументацию убедительной, особенно ценно.

Я считаю, что у меня хорошее чувство юмора. Но не уверен, что хорошо им пользуюсь. Признаюсь, я должен чаще прибегать к шутке. В теории я это понимаю, но на практике не всегда помню.

КРОКОДИЛ. Вы сказали, и нам это было очень приятно, что выписываете наш журнал. Что Вы могли бы сказать о нем?

Дж. МЭТЛОК. Я считаю, что «Крокодил» — очень интересный сатирический журнал. Регулярно его читаю или хотя бы смотрю карикатуры. Читаю, конечно, не каждую статью. Ваша сатира направлена на болезни общества. Не то чтобы я был со всем всегда согласен, но это нормально. И технически журнал хорошо сделан. Рисунки очень умелы. Словом, это очень интересный журнал.

КРОКОДИЛ. В журнале «Знамя» опубликованы записки Джона Стейнбека о России — «Русский дневник».

Он посетил СССР в 1947 году. Тогда время было тяжелое, суровое, и люди были суровы. И однажды гостя решили развлечь, посмешишь и дали ему «Крокодил». Он просмотрел и сказал, что журнал острый, в нем много проблем, но маловато улыбок.

Дж. МЭТЛОК. Да, сейчас улыбок больше. Раньше, скажем, 10 лет тому назад, у вас тоже были интересные карикатуры. Но это был всегда результат какой-то кампании против чего-то, и это было очень заметно. Если власти критиковали местных руководителей или самогон — значит, и «Крокодил» делал это. Но технически и тогда это было хорошо сделано. Сейчас, конечно, диапазон критики гораздо шире. И, по-моему, больше стало юмора в журнале.

КРОКОДИЛ. Недавно мы заключили соглашение с синдикатом Джерри Робинсона, так что американских карикатур, американского юмора теперь в «Крокодиле» будет гораздо больше... И последний вопрос: много ли работы в американском посольстве?

Дж. МЭТЛОК. Очень много! И, наверное, это хорошо. В каждом нашем отделе сейчас намного больше дел, чем раньше. Каждый день мы выдаем теперь больше гостевых виз частным лицам, чем за весь 1981 год. Причем речь идет не об официальных делегациях, а лишь о тех, кто ездит в гости, к родственникам, туристом. Это лишь один пример. Но он очень показателен для сегодняшних отношений между нашими странами.

КРОКОДИЛ. Большое спасибо за беседу.

Беседу вели А. ПЬЯНОВ,
Л. ЛЕОНИДОВ.

На оборотной стороне этой открытки — сухая надпись: «Белый дом. Неофициальная фотография». Никто в Америке не застрахован от шутиков...

Арт БУХВАЛЬД

РОК-Н-РОЛЛ ДЛЯ ДИКТАТОРА

Новейшее секретное оружие из американского арсенала было применено в Панаме, когда скрывшегося в посольстве Ватикана Мануэля Норьега пытались вытащить наружу, обрушив на него час за часом валы рок-музыки. По имеющимся оценкам, после завершения боевых действий множество панамцев будут страдать частичной потерей слуха.

Идея использовать рок-музыку для ниспровержения глав государств и прочих супостатов принадлежит отделу психологической войны Пентагона. А точнее, его сотруднику полковнику Вулфлеку Макартуру. Гениальная мысль осенила Вулфлека, когда прошлой весной он был вынужден ретироваться из собственного дома, капитулировав перед своим сынишкой, в десятый раз врубившим пластинку группы «Грейтфул Дэд» — «Скелеты в шкафу».

Я беседовал с Вулфлеку, когда он восседал на вершине пирамиды из четырех динамиков на военно-воздушной базе Эндриос.

— Велики ли потери? — проорал я ему.

— Три микрофона и громкоговоритель. Зато мы вывели из строя четырех панамских национальных гвардейцев, трех монашек и папского нунция.

— А каково состояние барабанных перепонок Норьега?

— Он начинает проявлять беспокойство. Завтра начнем крутить «Роллинг Стоунз», и уж если это его не допечет...

— Считаете ли вы, что рок-войне принадлежит будущее?

— Это мощное средство сдерживания. Мы установили, что ни одна половозрелая особь не в состоянии выдержать четырехчасовой обстрел «Лед Зеппелин». Любой диктатор упадет к вашим ногам, если вы пригрозите ему трехчасовой подборкой хитов группы «Джеффферсон Эйрплеин».

— А как же Женевская конвенция, запрещающая громкое воспроизведение музыки вблизи дипломатических представительств?

— Мы ее не признаем. Норьега — вор и торговец наркотиками, и ему не уйти от диска «Грохот и гул» ансамбля «Ю-2», вне зависимости от мирового общественного мнения.

— Если рок — такое эффективное оружие, то почему же Норьега до сих пор в посольстве?

— По сообщениям ЦРУ, он захватил с собой «беруши». Ну, затычки.

— Почему же ЦРУ сразу же этого не установило?

— Они караулили у заднего крыльца, а он вошел через парадный подъезд. Ну да ничего, у нас больше кассет, чем у него затычек.

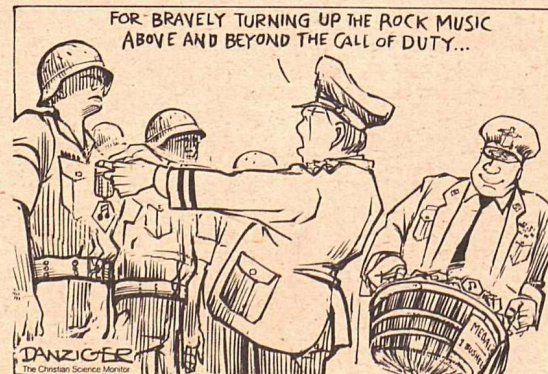
— Ватикан официально жалуется на шум, и Вашингтон, возможно, прикажет прекратить трансляцию.

— Как это похоже на Вашингтон! Сами же дают нам в руки рок-оружие, а потом поджимают хвост перед Римом. Лучше разрешили бы нам завести Мадонну — и Норьега, заткнув уши пальцами, нагишом пронесся бы по улицам Панамы.

Вулфлек сказал, что многие страны проявляют интерес к рок-войне, но США считают это оружие слишком могущественным, чтобы оно попало в руки иностранных правительств.

— Представляете, что сделают с нами ливийцы, если получат возможность крутить на всю катушку Майкла Джексона под окнами американского консульства?!

Перевела
О. ЩЕРБАКОВА.

— За мужество и героизм, проявленные при воспроизведении рок-музыки...

ДАНЦИГЕР.

ЕННЫЕ СМЕХОМ

на две недели в Америку, крокодилыцы рапортуют

штат, и, чтобы избавить его от такого губернатора, я отвезу вас в тюрьму.

Проверить на практике слова нашего собеседника охоты не было. Впрочем, в тюрьму мы все-таки попали, не покушаясь, однако, на американские законы.

Этим визитом мы обязаны знакомству с Джимом Даннингом, шерифом города Александрия (это еще один пригород Вашингтона). У Джима на носу были выборы («Если не переизберут — значит, не доверяют»), но он любезно согласился показать нам свое хозяйство: городской суд и «детеншн сентер», то есть арестный дом, а попросту говоря, местную тюрьму. Александрийские Бутырки, одним словом.

Не раз и не два, а раза двадцать два американцы нас спрашивали: «Что вас больше всего поразило в нашей стране?»

Черт его знает. Так вдруг и не скажешь...

Нас поразили баскетбольный зал тюрьмы города Александрия. И отсутствие решеток в тюрьме города Александрия.

И камеры на одного. Нет, не одиночные камеры, а именно камеры на од-

ного. А общаются заключенные в специально для этого отведенных холлах.

В тюрьме Александрии содержится примерно 500 заключенных. 70 процентов из них — алкоголики либо наркоманы. И почти ни одного белого. Такая вот статистика, наводящая на грустные выводы. Небелое население Америки сегодня живет, конечно, куда богаче, чем

прежде, но в целом все-таки победнее, чем белое. А бедность и порок связаны меж собой куда теснее, чем гласит известная поговорка.

На прощание Джим Даннинг произвел всех нас в «почетные помощники шерифа», и один из нас в знак благодарности, немилосердно фальшивя, исключительно к месту спел песенку Боба Марли:

Интерес к индейской теме

I shot the sheriff,
But I didn't shoot the deputy...
(Я застрелил шерифа, но не застрелил его помощника).

— Тюрьма понравилась? — спросил шериф.

— Ваши тюрьмы, может, и лучше, зато у нас их больше, — ответили мы со свойственным нам оптимизмом.

Чтобы читатель не заподозрил нас в нездоровом интересе преимущественно к местам лишения свободы, скажем, что в Александрии мы посетили еще и бывшую торпедную фабрику, ставшую ныне центром культуры и ремесел. Здесь расположились художники, ваятели, ткачи, гончары, фотографы, ювелиры, краснодеревщики, скрипичных дел мастера (один из них с гордостью сообщил нам, что ладил смычки для виолончели «по заказу самого Ростроповича»).

Искренне желаем участи, постигшей эту фабрику торпед на берегу Потомака, всем военным заводам.

TWIGGLE

A LEXICON OF NEW WORDS FOR EVERYONE CONDEMNED TO SPEND PART OF HIS OR HER LIFE IN AN OFFICE!

Twiggle: To wiggle one's toes in various patterns and at different tempos; a way to express nervous jitters or help you survive boredom.

Jim Boren & Bill Rechin

ПОШЕВЕЛЮРА

СЛОВАРЬ НЕОЛОГИЗМОВ ДЛЯ ЛИЦ ОБОЕГО ПОЛА, ОСУЖДЕННЫХ ПРОВОДИТЬ ЧАСТЬ СВОИХ ДНЕЙ В КОНТОРЕ

ПОШЕВЕЛЮРА: пошевеливание пальцами ног на различный манер и в разном темпе; признак нервного перевозбуждения или способ борьбы со скукой.

Джим БОРЕН и Билл РЕКИН

— Это все ты, дорогой?

BEDBUGGERS

The special police, informants, or nosy neighbors who, by authority of the United States Supreme Court, invade the bedrooms of the nation to plant bugs or other analogical devices. Bedbugs are missionary in spirit.

ЖУЧКОВАНИЕ
Действия тайных агентов, а также соседей-доносчиков, которые «именем закона» внедряются в спальни граждан, устанавливая там «жучки», то есть подслушивающие устройства.

DO YOU HEAR A HISS?

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Никогда ничего не делайте в первый раз.
— Кажется, кто-то шипит?

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Никогда ничего не делайте в первый раз.
— Кажется, кто-то шипит?

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократизм — тот клей, который смазывает колеса прогресса.

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократизм — тот клей, который смазывает колеса прогресса.

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократизм — тот клей, который смазывает колеса прогресса.

PLAN 'A'

ИДИОТОКСИС

A policy, program, or concept that is poisonously dangerous because of the idiocy on which it is based.

ИДИОТОКСИЧНЫЙ
Политика, программа или концепция, представляющая серьезную угрозу для человека вследствие того idiotизма, на котором она базируется.

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократы — плохие любовники: на каждом шагу норовят проверить, насколько осуществима идея.

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократы — плохие любовники: на каждом шагу норовят проверить, насколько осуществима идея.

БОРЕН ПОЯСНЯЕТ
Бюрократы — плохие любовники: на каждом шагу норовят проверить, насколько осуществима идея.

МОНОМЕНТАЛ

МОНОМЕНТАЛЬНОСТЬ
Продукт деятельности интеллекта мощностью в одну извилину.

МОНОМЕНТАЛЬНОСТЬ
Продукт деятельности интеллекта мощностью в одну извилину.

УНЕСЕННЫЕ...

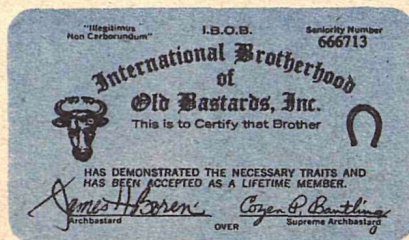
II. САРАТОГА-СПРИНГС. ОГОНЬ, ВОДА И ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

Накануне прибытия в город Саратога-Спрингс имел место акт сатирической близости, выразившейся в рукоположении членов советской делегации в пожизненные деятели двух американских обществ.

Одно из них называется МЕЖДУНАРОДНОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО «ЧЕЛОВЕК НИКОГДА НЕ ПОЛЕТИТ». Основанное 16 декабря 1959 года, общество ставит своей целью развенчание широко распространенного мифа о так называемых «летательных аппаратах», якобы сконструированных, построенных и управляемых человеком. Этот самообман имеет корни, уходящие в глубь веков, где мы можем обнаружить аналогичные мифы, относительно Купидона, например, или Икара, или Пегаса, не говоря уже о пресловутом ковре и детоносном аисте. Что же касается самолетов, есть все основания полагать, что они представляют собою очень большие автобусы, к которым, дабы ввести в заблуждение общественность, приделаны крылья. Разумеется, они не летают, а ездят, правда, очень быстро. Для создания же иллюзии полета, не считаясь ни с какими расходами, за иллюминаторами устраивают дорогостоящее шоу, показывая небо, облака и ландшафты. Девиз об-

щества: «Птицы летают — мужчины выпивают». Члены его обязуются при наличии выбора никогда не летать, а при отсутствии одного — никогда не летать в трезвом состоянии.

Второе общество — МЕЖДУНАРОДНОЕ БРАТСТВО СТАРЫХ УБЛЮДКОВ. На членской карточке Братства значится: «Настоящим удостоверяется, что Брат такой-то продемонстрировал все необходимые качества и принят в качестве пожизненного члена». Члены получают право добавлять к своей фамилии инициалы «С.У.». Основная обязанность: вести себя таким образом, чтобы все окружающие были вынуждены признать вас одним из величайших, невы-

носимейших ублюдков, которых носила земля.

Пришлось, понятное дело, подчиниться уставному требованию. А жаль: обитатели Саратоги были к нам очень милы. Мэр города Элсуорт Джонс даже издал по случаю нашего приезда особую прокламацию следующего содержания:

ПОСКОЛЬКУ с 30 сентября по 3 октября 1989 года Проект «ЮМОР» в г. Саратога-Спрингс принимает, в рамках уникальной международной программы обменов, пять ведущих советских юмористов-журналистов; и

ПОСКОЛЬКУ, как заметил д-р Лоуренс Питер, «две вещи устраняют предрассудки: просвещение и смех»; и

ПОСКОЛЬКУ, по словам д-ра Джеймса Борена (инициатора и координатора данного обмена совместно с Элис Борен), «цель встречи юмористов на высшем уровне — превратить взрывную силу бомб во взрывную силу смеха»; и

ПОСКОЛЬКУ, как отмечал Виктор Борге, «смех есть самая короткая дистанция между двумя людьми»; и

ПОСКОЛЬКУ Саратога-Спрингс имеет честь быть одним из четырех городов Соединенных Штатов, принимающих советскую делегацию; и

ПОСКОЛЬКУ местные жители чрезвычайно воодушевлены визитом советской делегации и оказывают ему поддержку,

ПОСКОЛЬКУ я, Элсуорт Джонс, мэр города Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк, настоящим объявляю дни с 30 сентября по 3 октября 1989 года днями под девизом

«СМЕХ НЕ ИМЕЕТ АКЦЕНТА» в нашем городе.

(Нанялся я вам, что ли, переводить? — Прим. перев., «С. У.».)

Мил был мэр, как, повторимся, и его сограждане, что позволяло сделать целых два умозаключения, а именно: 1) в силу неких непостижимых причин нас действительно приняли за «ведущих юмористов-журналистов» великой перестраивающейся державы и 2) народ и мэрия едины.

Основные тяготы и лишения, связанные с пребыванием в Саратоге пяти смеющихся без акцента старых ублюдков, не верящих в авиацию «тяжелее воздуха», выпали на долю Джозела Гудмена и его бесстрашной жены Марджи Ингрэм. Джозел — организатор, вдохновитель и директор Проекта «ЮМОР», упомянутого в прокламации мэра. Марджи входит в руководящее звено Института Саратоги — организации, являющейся спонсором данного Проекта. Как видим, семейственность пустила свои корни и в штате Нью-Йорк.

Проект «ЮМОР», основанный в 1977 году, изучает позитивную роль юмора в различных сферах человеческой жизнедеятельности, включая бизнес, здравоохранение, образование, и содействует распространению ценного опыта.

Прежде чем поделиться с читателем некоторыми согревающими душу и леденящими кровь воспоминаниями о Саратоге, скажем несколько слов об этом славном населенном пункте. На языке индейцев «Саратога» означает «город у быстрых вод». Своей известностью в США город обязан двум факторам — врожденному (минеральные источники) и приобретенному (старейший в стране ипподром, где проводятся популярные скачки). Вода, как нам объяснили, содержит чуть ли не

Laughing Matters

Editor: Joel Goodman

Vol. 1 No. 1

Проект «ЮМОР» издает, а Джозел Гудмен соответственно редактирует бюллетень под названием «Лаффинг мэттерс». Вот некоторые приводимые бюллетенем попытки дать ответ на извечный вопрос: что же такое ЮМОР?

У человечества есть только одно эффективное оружие — смех.

Марк ТВЕН.

Величайшие разочарования и величайшие опасения — вот почва для лучших шуток.

Курт ВОННЕГУТ.

Самое смешное — это лишь легкое преувеличение того серьезного, что окружает нас в реальной жизни.

Чарльз ЧАПЛИН.

Юмор — лучший пестицид.

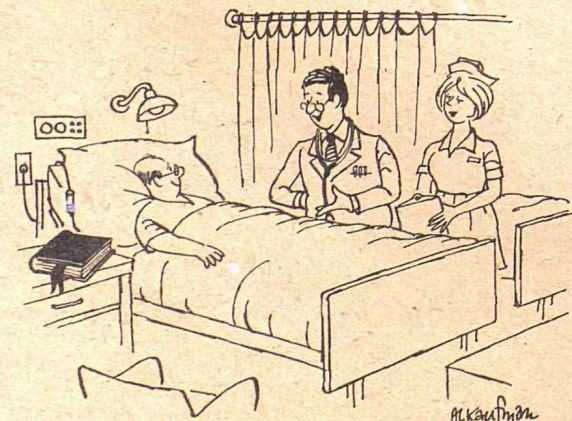
Владимир НАБОКОВ.

Юмор — это когда боль обращают в смех, а не когда смех причиняет боль.

Джозел ГУДМЕН.

— Отделение для курящих или некурящих?

— Не вешайте носа, ваше преподобие. Скоро мы вас поставим на колени.

— А мы как раз только что о вас говорили.

Рассел

РАССКАЗ НА СОН

Доводилось ли вам наблюдать такую закономерность: когда вы спите безмятежным сном и раздается телефонный звонок, то голос в трубке непременно осведомляется: «Я вас не разбудил?» Помните свою мгновенную и однозначную реакцию? Вы начинаете глгать. «Ну что вы, конечно, нет, — говорите вы, — я совсем не спал».

По какой-то неведомой причине мирный сон в собственной постели считается поступком настолько неприличным, что человеку просто стыдно сознаться в этом по телефону. Но почему? И каким образом ваш ночной собеседник безошибочно узнает, что ему удалось разбудить свою жертву? За те десятки лет, в течение которых мой сон прерывался ночными звонками, я не припомню ни одного случая, когда звонивший не смог бы тут же определить, что я уже не сплю.

«Я вас не разбудил?» Можно подумать, что человек на другом конце провода нарочно задает этот иезуитский вопрос, чтобы получить психологическое преимущество над своей жертвой. Если он наверняка знает, что разбудил вас, зачем же еще и спрашивать об этом? Разве трудно, как и подобает цивилизованному человеку, тут же вежливо извиниться — так, мол, и так, виноват, перезвоню, когда вы проснетесь, — и повесить трубку? Вместо этого он не упускает случая подвергнуть вас унижительному допросу. Знает ведь, что вы все равно соврете.

Подобная склонность ко лжи, ког-

все элементы менделеевской системы. Судя по вкусу, это действительно так: отведав глоток, начинаешь верить, что такой водой можно не только исцелять слепых и расслабленных, но и поднимать из гроба мертвецов. Что касается скачек, их мы не видели, ибо, согласно традиции, они проводятся в августе. В эти дни население города, составляющее 26 тысяч человек, удваивается, причем наплыв приезжих отнюдь не вызывает у местных жителей негативных эмоций, и наш вопрос, не прибегают ли они в августе к продаже товаров по паспортам и визитным карточкам, а также к торговле по предприятиям, повис в воздухе. Более того, выяснилось, что саратогианцы не упускают случая извлечь дополнительный доход, сдавая пришлому люду жилплощадь (полторы тысячи долларов за маленькую квартиру, 10 тысяч за дом с бассейном).

— Вас ожидает большой сюрприз, — объявили нам наши радужные хозяева чуть ли не в первые минуты знакомства. Их открытые, радостные лица внушили нам дурные предчувствия. Мы поняли, что надо готовиться к худшему.

Долго ждать не пришлось. В первую же ночь, когда пятеро членов делегации спали и видели во сне далекую Родину, а точнее, под утро, когда отдохнувшее светило проткнуло край неба розовыми стрелами и одному из спящих явился в ностальгической грезе нежный образ председателя месткома, коридоры гостиницы огласились криками на чужом языке:

— Пожар! Горим!

БЕЙКЕР

ГРЯДУЩИЙ

да речь заходит о сне, вероятно, отражает многовековую убежденность американцев в добродетели раннего пробуждения. Еще Бенджамин Франклин утверждал: «Рано ложись и вставай рано утром — будешь здоровым, богатым и мудрым». Другая поговорка гласит: «Ранняя пташка добудет букашку». Я так думаю, все американцы, которые после 6 утра еще нежатся в постели, где-то в подсознании должны испытывать угрызения совести, ибо наслаждаются сном вместо того, чтобы ловить букашек.

Это, однако, нисколько не объясняет, почему большинство людей так охотно лгут, когда телефон раздражается трезвоном в три часа ночи и из трубки доносится неотвратимое: «Я вас не разбудил?»

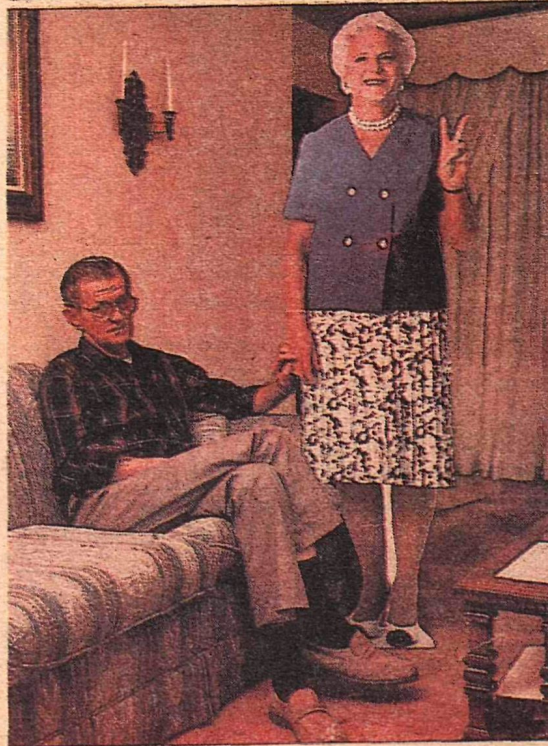
«В три часа ночи?» — отвечаете вы. — Это, должно быть, шутка? Я не сплю с самой полночи. Чем занимаюсь? Ловлю букашек».

Впрочем, остроумный ответ ни за что не придет в голову, если вас только что вытряхнули из постели. Будь вы даже сама сообразительность, это ничего не меняет. Потом почти наверняка окажется, что звонит тетушка Изабель, которая со слезами в голосе сообщит вам, что дядюшку Нормана больно укусила жук-долгоносик.

Поэтому приходится врать. Алло? Разбудили? Вы — меня? Никким образом. У нас в Соединенных Штатах никто не смыкает глаз. 24 часа в сутки.

Перевел Сергей ГОГИН.

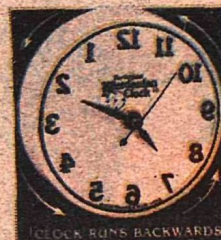
Сотни тезок американского президента, живущих в разных уголках страны, получили недавно возможность сфотографироваться в обнимку с Первой Леди... То есть, конечно, не с натуральной Барбарой Буш, а с ее фотодубликом в полный рост, наклеенным на плотный картон. Самое любопытное, что в ходе последних президентских выборов два Джорджа Буша отдали свои голоса Майклу Дукакису...

ГДЕ ДЖОРДЖ?

ШУТКИ — ПОЧТОЙ

По своему объему и весу этот каталог уступает, конечно, килограммовым «Квелле», «Неккерману», «Остерману» и прочим титанам западного «посылторга». В нем всего-то 80 страниц, зато на этих страницах можно найти уйму совершенно уникальных предметов, полезных для всевозможных розыгрышей, трюков, шуточек и увеселений. Выпускает этот каталог, именуемый «FUNNY SIDE UP» (что-то вроде «Смехом кверху»), фирма из Пенсильвании. Полистаем его и признаем, что абсолютно бесполезные на первый взгляд вещи способны принести ощутимую пользу, поднимая настроение, снимая стресс и делая жизнь чуть-чуть ярче.

СВЕРХУ ВНИЗ

Часы со стрелками, двигающимися против часовой стрелки. По нашему мнению, прекрасный подарок для ретроградов.

Поросенок для холодильника. Начинает визжать, когда открывается дверца и зажигается свет. Помогает экономнее вести хозяйство и бороться с явлением, у нас известным как «синдром Вассисуэля Лоханкина».

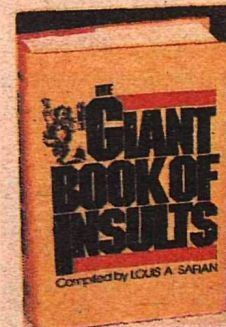
Будильник в форме гранаты. Выключается, когда им швыряют в стену.

Большая книга оскорблений. Содержит несколько тысяч отборных ругательств. Неплохой подарок для политиков, продавцов, писателей и пр.

Табличка. «Пропал пес. Три лапы, слепой на левый глаз, правое ухо откушено, хвост сломан, недавно кастрирован. Отзывается на кличку «Лакки». То есть «Счастличик».

Носки с нарисованными кедами. Предназначение неясно. Предлагается вниманию кооператоров.

Идеальный подарок для тех, у кого есть все! Набор для ухода за пупком. Включает: мех для холодной погоды, «бриллиант» для особо торжественных случаев и щеточку для чистки.

УНЕСЕННЫЕ...

II. САРАТОГА — СПРИНГС.

(Продолжение)

Ангел-хранитель, принявший облик Джима Борена, летал по коридору, ба- рабана в двери наших номеров и умо- ляя спуститься вниз, в вестибюль.

Советская пятерка отреагировала на этот призыв в духе плюрализма. Один, подойдя к окну и смерив сонным глазом расстояние до земли (номер располагался на втором этаже), решил, что в крайнем случае, если разбуше- вавшееся пламя отрезет ему путь к от- ступлению, прыгнет вниз, и лег досма- тривать сон. Второй с некоторым недо- верием спросил:

— Неужели, Джим, они сделали это специально для нас?

После чего, предпринимая чудовищ- ные усилия, в течение пятнадцати ми- нут надевал носки.

Третий, проявляя замечательную сноровку, уже через пять минут спу- стился в вестибюль, где, к немалому своему удивлению, застал четвертого, который не только был в костюме, при галстук и в плаще, но также и свеже- выбрит, а в руке держал чемодан. Пя- тый же поступил самым мудрым и есте- ственным образом: он даже не проснул- ся.

К счастью, тревога оказалась лож- ной. Накануне в гостинице справляли

свадьбу, и друзья молодоженов, возже- лав, видимо, сделать их первую брач- ную ночь вдвойне незабываемой, вклю- чили на этаже пожарную сигнализацию, привели в действие огнетушители и размотали по всему коридору длин- ную пожарную кишку. Спустившиеся вниз имели удовольствие лицезреть за- вернутую в одеяло новобрачную и суро- вого полицейского, который ее допра- шивал.

В общем, в программу пребывания данный сюрприз заранее заложен не был. А на следующий день выяснилось, что имели в виду наши хозяева: нам предстояло совершить полет на воз-душных шарах. (См. фото на обложке.)

Мы посоветовались. С одной стороны, эта акция входила в видимое противоречие с нашим членством в славном обществе «Человек никогда не полетит». С другой стороны, состоя в Брат- стве старых улюбков, мы чувствовали настоятельную необходимость нагло нарушить принятые на себя обязатель- ства. К тому же обнаружилось, что к воздушным шарам и цеппелинам в от- личие от самолетов устав общества от- носится терпимо.

К нашей радости, чувство юмора хо- зяев не шло так далеко, чтобы дове- рить нам управление шарами. Каждому из пятерки был придан опытный возду- хоплатель.

Утренний туман чуть было не спутал все наши карты: окрестности соседнего с Саратога городка Гленс-Фоллс, где мы должны были приобщиться к клану

последователей братьев Монгольфе, тонули в молочной дымке. Поняв, что идея полетов находится под угрозой, отдельные члены делегации стали об- наруживать признаки сколь неуме- стной, столь и поспешной радости. Од- нако солнце взялось за дело с истинно американской предприимчивостью, ту- ман рассеялся, и мы-таки воспарили.

Мучительное ощущение профнепри- годности овладевает пишущими эти строки: где взять слова, чтобы описать чувство полета, рождающееся в тот миг, когда воздушный шар отрывается от земли и, плавно покачиваясь на вол- нах воздушного океана, начинает нес- пешный путь вверх, и перед глазами предстает чарующая перспектива Ади- рондакских гор, сверкающих золотом и киноварью осенней палитры. За всю поездку это был единственный случай, когда, трактуя буквально памятные с детства строки великого пролетар- ского поэта, «мы на буржуев смотрели свысока».

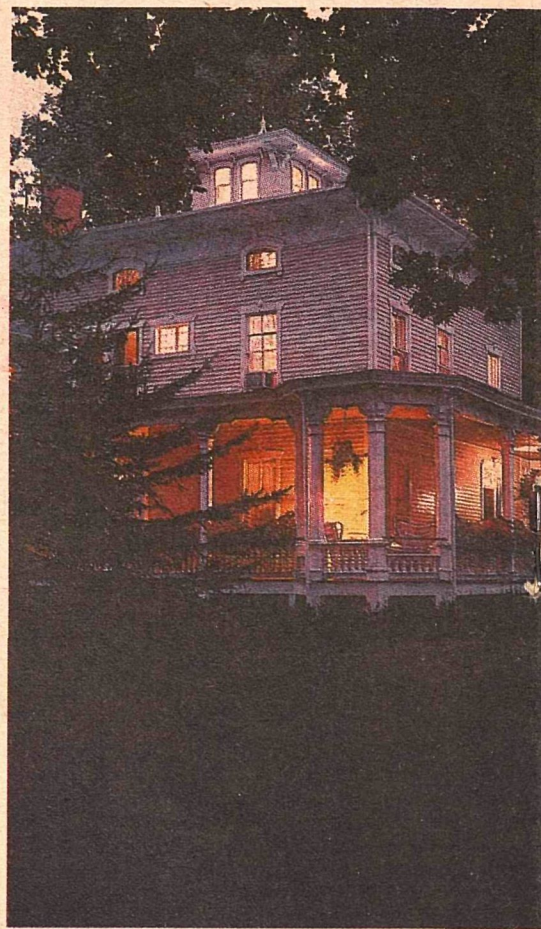
Я в восторге от Нью-Йорка шта- та... — проплыло в голове. А далее — нечто непрошеное и отношения к делу не имеющее, зато в рифму:

Пусть у нас невелика зарплата,

Но кепчонку...

— Сколько стоит воздушный шар? — спросил один из пятерки у своего пилота, доктора Уильяма Мак- карти, глазного хирурга из города Трой.

Оказалось, 17 тысяч долларов (ав- томобиль «тойота» для сравнения — 10 тысяч). Доктор Маккарти — владелец двух шаров. Ничего не скажешь, доро- гостоящее хобби. Да и вообще до воз-душных ли нам шаров, когда презервативы в дефиците? Но сугубо прагмати-

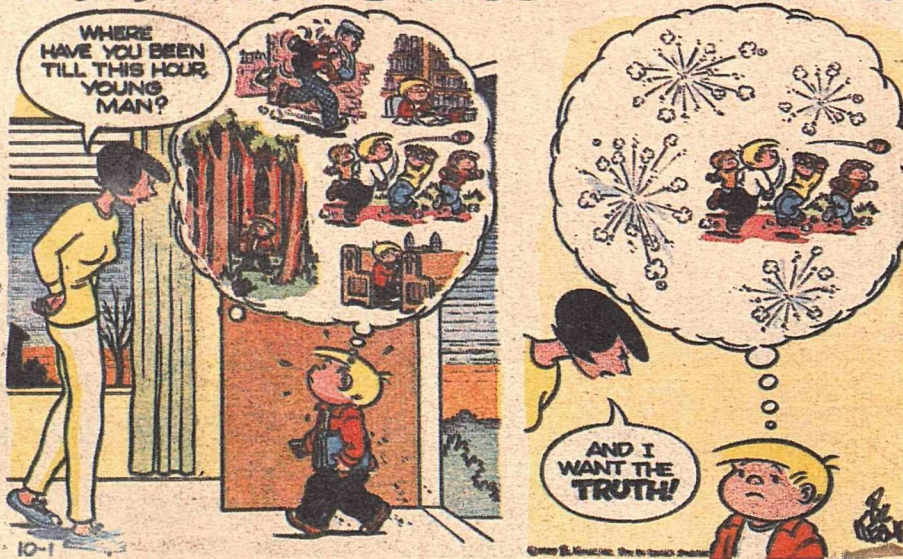

Кто в тереме живет?

Раз уж речь зашла об американском «юморе в коротких штанишках», заметим, что всепоглощающая любовь американцев к комиксам начинается с детства.

THE FAMILY CIRCUS

By Bill Kean

— А ну-ка, молодой человек... Где это ты пропадал, а?

— И, пожалуйста, без вранья!

Бил КИН.

ДЕБЮТ ПЕНСИОНЕРА

В течение более полувека одним из самых популярных политиков США считался Томас О'Нил. Он гордился тем, что никогда не лоббировал, не был коррумпирован. Когда он уходил со своего последнего парламентского поста — спикера палаты представителей, то на его счету в банке было менее трех тысяч долларов. Да-да, тысяч, а не миллиардов.

Но оказалось, что пенсионер отнюдь не исчерпал всех своих ресурсов. Сначала он написал мемуары, мгновенно ставшие бестселлером, — «Человек из Палаты». А затем начал карьеру рекламного актера. За популяриза-цию кредитных карточек «Американ экспресс», транспортных компаний, пива «Миллер лайт» О'Нил полу-ает 100 000 долларов в день — свою годовую зарплату спикера.

«Новая карьера, похоже, по мне», — говорит сверхновая суперзвезда американской рекламы.

Рекламодатели просят, чтобы именно О'Нил рекламировал их товар, считая, что у него очень известная внешность и голос доброго дедушки. Рекламопроизводители отмечают, что О'Нил — актер весьма не капризный. Он может вылезти из чемодана для рекламы мотелей «Инн Интернэшнл», летать в «шаттле», водить гоночную машину, причем без каскадеров, дублеров и комбинированных съемок. Помимо всего прочего, это, конечно, свидетельствует о том, что бывший спикер чувством юмора не обделен.

По материалам журнала «Тайм».

ОН МОЖЕТ СТАТЬ

Блицинтервью

Сенатор приехал в Москву для участия в «Глобальном форуме по окружающей среде и развитию в целях выживания». Стройный, гладковыбритый, ясноглазый, в строгом костюме, он вдруг возник среди утомленных ученых, индейцев с птичьими перьями в волосах, буддийских монахов в тогах и размашисто, словно породистый жеребец, не замечающий пристегнутой брички, шествовал с огромным ворохом бумаг под мышкой в зал заседаний, где ему предстояло произнести речь.

— Здравствуйте, сенатор! Я хотел бы взять у вас интервью.

— Хорошо, — ответил он, не замедлив аллюра, — найдете меня здесь завтра в перерыве между заседаниями.

Альберт Гор, а это был именно он, являлся одним из претендентов на пост президента США. На последних выборах ему не повезло — то ли в свои 40 лет он показался избирателям слишком юным, то ли еще что, — но к следующим выборам он будет старше, и, кроме того, если верить опросу института Гэллага, главной темой президентской кампании-92 станут проблемы экологии. Альберт Гор вполне может стать президентом!

Политические взгляды м-ра Гора мне были в целом известны из его статей и речей: ныне национальной безопасности США угрожает не Советский Союз, а экологическая катастрофа, поэтому он предлагает не СОИ, а СЭИ.

Я знал, что у него четверо детей. Еще я читал года два назад, что жена сенатора Гора возглавляла какую-то комиссию по борьбе с безнравственностью текстов песен американских рок-музыкантов.

Увы, поймать сенатора мне удалось только в последний день форума. Времени хватало лишь на блицинтервью.

— Какой эпизод в детстве оказал решающее влияние на развитие вашей личности?

— То, что я родился на свет.

— Замечательно! А потом?

— Потом я стал учиться говорить. Наверное, этот момент сыграл решающую роль.

— Все-таки вспомните какой-нибудь эпизод.

— Например, когда я учился ходить. Это случилось очень рано. Я поставил одну ногу впереди другой — и потерял равнове-сие. Но я встал! И попробовал снова... — Сенатор сделал очень важное лицо, показывая, какую роль этот эпизод сыграл в том, что из настоящего мальчика вырос сенатор, метящий в президенты.

— Потом я научился писать, — невозмутимо продолжал

ческий подход — не всегда самый верный, и, завершая рассказ о воздухоплавании, с удовольствием сообщим, что наши американские друзья-пилоты загорелись идеей устроить показательные полеты в СССР. О месте и времени воздушного праздника «Крокодил» сообщит дополнительно.

На следующий день нас заставили в поте лица своего отрабатывать вознесение сразу на двух симпозиумах: в университете штата Нью-Йорк в Олбани и в городском культурном центре Саратоги. Увы, наше выступление оказалось несколько скромным, ибо, как выяснилось, руководитель делегации, обзвывая из корзины воздушного шара окрестности, выронил папку с тезисами на тему «Смешливость в условиях перехода к четвертой модели хозрасчета». Упав с двухсотметровой высоты, папка ушла на глубину юрских отложений, потревожив прах звероящеров и образовав воронку на манер лунного кратера. Так и пришлось впредь полагаться на импровизацию.

А еще был визит в госпиталь «Сан-нивью», то есть «Солнечный вид» (согласитесь, звучит как-то жизнерадостнее, чем, скажем, «горбольница номер семь»), где нашли практическое применение идеи Джозела Гудмена об использовании юмора как мощного средства, ускоряющего выздоровление больных (в ход идут забавные истории, литература, кинокомедии, выступления юмористов и т. д.). Мы тоже постарались внести скромную лепту в это благородное дело, рассказав пациентам пару-тройку московских анекдотов из числа поддающихся переводу.

И, наконец, заключительным аккор-

дом нашего пребывания в Саратоге стало посещение начальной школы «Лейк-авеню». Как нам сообщили, американские граждане в возрасте от 5 до 11 лет, узнав о предстоящем визите советских юмористов, провели подготовку к нему в лучших традициях парламентской демократии. Путем голосования (разумеется, на альтернативной основе) они выбрали из своей среды кулинару, гидов и фотографов. Первые приготовили завтрак, которым безуспешно пытались нас накормить (попробуйте одновременно есть, отвечать на вопросы и давать автографы), вторые устроили экскурсию по школе (в ходе ее, кстати, мы получили зримый урок патриотизма: в каждом классе висит звездно-полосатый флаг, и нам продемонстрировали, как ученики присягают ему в верности), третьи делали снимки, вооружась аппаратами типа «Полароид». В заключение состоялась настоящая пресс-конференция, которую вполне профессионально, со знанием дела, провела очаровательная девушка. Нам вручили письменные послания с образцами юмора американских школьников. Вот, например, загадки: «Почему птицы улетают на юг? Потому что пешком не дойдешь», «Что подают, но не едят? Теннисный мяч», «Что похоже на половинку пиццы? Вторая половинка пиццы».

В тот же день крылатый автобус компании «Ю. Эс. Эйр» увез нас в Лос-Анджелес.

ПРЕЗИДЕНТОМ

с сенатором Гором

Гор,— и стал журналистом. И целых семь лет работал в «Нашвилл Теннессиан».

— О, Нашвилл! Город музыкантов! Вы писали о музыке?
 — Нет, я был репортером полицейской хроники.
 — Вы стали репортером после Гарварда?
 — Нет, после Вьетнама.
 — Какие эпизоды войны вам запомнились? С какими мыслями вы возвращались на родину?
 — Война — это всегда больно. Я возвращался домой с убеждением, что люди должны построить такое будущее, из далека которого война воспринималась бы так же, как воспринимается сегодня рабовладение.

— А «вьетнамский синдром» вас коснулся?
 Сенатор громко захныкал и уткнулся мне в грудь, потом поднял голову и сказал:

— Нет.
 — И кошмары не мучили?
 — Нет,— уже сердито сказал сенатор.— Мы теряем время.
 — Вы говорите со своими детьми о политике?
 — Да.
 — Как?
 — Всю правду.
 — И что говорят ваши дети?
 — Они удивляются, почему мы никак не создадим мир, в котором было бы больше смысла. Они хотят, чтобы я видел мир их глазами.

— Что важнее для политика: быть искренним или популярным?
 М-р Гор изображает мучительное раздумье, обращается за советом к своему помощнику, тот подхватывает игру, тоже раздумывает и говорит: «Искренним».

— Искренним,— говорит сенатор, кивая головой.
 — Что для вас это значит?
 — Мы живем в такое время, когда люди очень хотят знать правду. Искренность популярна. Даже если политик говорит не то, что от него хотят услышать, но говорит от сердца, его уважают.

Итак, повторюсь: Альберт Гор имеет все шансы стать следующим президентом США. И даже не потому, что он первый в сенате боец за экологию, а потому, что умеет говорить от сердца — то есть с чувством юмора. В Америке это ценят.

Владимир СИМОНОВ.

АМЕРИКАНСКИЙ АНДЕРГРАУНД. XX ВЕК. АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

ЖЕНЩИНЕ

Головка ваша — это дивный храм,
 Чью красоту не передать словами.
 А то, что мысль не ночевала там,—
 Так кто же, черт возьми, ночует в храме!

ИЗ ЖИЗНИ ПРИВИДЕНИЙ

Жило дамы привиденье
 в замке, в области подвала,
 и, пугая население,
 то рыдало, то стонало.

Сторонились все подвала,
 и не знало население,
 что несчастную пугало
 серой мышки привиденье.

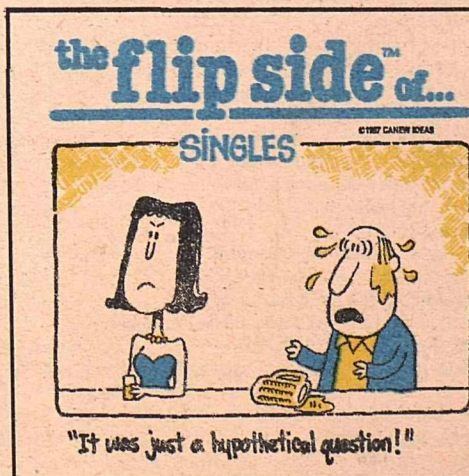
***

Господь наш Бог, дав жизнь Адаму,
 был рад, должно быть, как дитя,
 и вслед Адаму создал даму,
 последствий в спешке не учтя.
 Что ж, и божественные лица
 нам, грешным, чудотку сродни.
 Как мы, порой

остановиться
 не могут вовремя они.

Перевел Сергей САТИН.

А вот вам еще один пример «бытового юмора». Мы не разыскивали эти салфетки специально, а обнаружили в одном из маленьких ресторанчиков штата Небраска. Пример для подражания? Вряд ли. В нашем общепите не до смеха.

ИЗ ЖИЗНИ ХОЛОСТЯКОВ

— Это было чисто гипотетическое предположение!

АМЕРИКАНСКИЙ ФУТБОЛ

— Джонсон требует тайм-аут. Ему что-то не понравилось в линии защиты соперника.

На календаре — Год Лошади.

УНЕСЕННЫЕ...

III. ЛОС-АНДЖЕЛЕС. ОДИССЕЯ «СОВЕТСКОГО СЕКС-СИМВОЛА»

В Лос-Анджелесе круглый год лето. Здесь вдоль улиц растут апельсиновые деревья, а кусты дикорастущей фейхоа, которую американцы не едят, служат живой изгородью. Здесь все улыбаются — чего же не улыбаться? И вы бы улыбались.

Здесь Голливуд, где 28 лет пахал по контракту Рональд Рейган, и Беверли-Хиллз, известный советским любителям видео по фильму с известнейшим комиком Эдди Мерфи — «Beverly Hills Cop», то есть «Фараон из Беверли-Хиллз». Кстати, мы попали в Лос-Анджелес в тот момент, когда шел шумный судебный процесс над кинозвездой Жа Жа Габор, которая дала пощечину не киношному, а всамделишному фараону из Беверли-Хиллз.

Местный стиль жизни не мог не отразиться на содержании наших симпозиумов и пресс-конференций, в ходе которых наряду с такими глобальными вопросами, как гласность, перестройка, парламент, армия, цензура, замелькали и другие темы. Лосанджелесцам не терпелось, например, узнать, как у нас обстоит дело со СПИДом, а равно и с промискуитетом, иными словами, с неупорядоченными половыми отношениями.

Не желая следовать примеру той участницы телемоста, которая, основываясь, вероятно, на личном опыте, от имени всего советского народа заверила американскую аудиторию, что «в СССР секса нет», делегация аттестовала единственного неженатого (на данный момент) своего члена на роль «секс-символа», вменив ему в обязанность доказывать, желательно на словах, что в эпоху перестройки секс в Советском Союзе в отличие от некоторых других предметов первой необходимости имеет место быть.

У этого решения была своя предыстория. Вскоре после возвращения из своей первой поездки в США два года назад упомянутый член делегации начал получать из-за океана почтовые открытки с фирменным штампом «МАС-САЖНЫЙ САЛОН «ВЕЧЕРНИЕ ГРЕЗЫ». В первой выражалась надежда на то, что наш коллега благополучно добрался до Москвы, и сообщалось, что его ботинки, потерянные во время полицейской облавы, нашли под кроватью некой Фифи. Во второй отмечалось, что бизнес идет неплохо, но таких замечательных клиентов судьба им больше не посылала. По поводу ботинок задавали вопрос, стоит ли их переслать в Москву через советское посольство в Вашингтоне. Наконец, третья свидетельствовала, что единогласным голосованием девушек наш сотрудник был признан «лучшим посетителем года», с правом бесплатного обслуживания в течение двух лет. Была и приписка: «Фифи без ума от счастья; у ее бэби твоя улыбка».

Наш коллега клялся, что ни в каких массажных салонах не бывал, а открытки, мол, ему прислал Джим Борен. (Поясним, что под вывесками различных «массажных салонов» скрываются тривиальные бордели: проституция официально разрешена только в одном штате из пятидесяти — в Неваде.)

Серьезной проверке сексапильность нашего коллеги была подвергнута при помощи чудовищного приспособления, именуемого «хот таб», что можно перевести с английского примерно как «горячая лохань». Одна такая лохань была установлена в саду у профессора Харви Миндесса, курировавшего лос-анджелесскую часть нашей программы, — здоровенная деревянная бадья с подведенными шлангами-душами. Когда их включают, вода в бадье пузырится и булькает, создавая достоверную имитацию кипящего адского котла.

И вот в разгар дружественной беседы, когда уже отзвучали тосты за сближающую силу юмора, профессор сде-

Каждая женщина, живущая в пригороде, хранит в сумочке фотографию механика по ремонту стиральных машин. И, конечно, номер его телефона. Иначе нельзя. Если она случайно увидит механика, то должна срочно сообщить об этом всем своим хорошим — и даже не очень хорошим! — знакомым. Изъясняющийся скороговоркой неуловимый механик относится к исчезающему виду живых существ. За последние пять лет в пригороде было замечено только пять механиков.

Нам всем доводилось слышать их голоса. В общем, они произносили одно и то же: «Я записал вас на вторник». Мы не знали только: а) кто такой «я»? б) куда записал? и в) на какой вторник?

Но мы, наивные люди, ждали. Каждый вторник улицы были пустыни. Двери были приоткрыты. А некоторые домохозяйки даже выставляли на крыльцо стулья и ждали там, чтобы уж ни в коем случае не пропустить механика по ремонту стиральных машин...

Моя стиральная машина не работала три недели подряд, и у меня лопнуло терпение. Я позвонила в мастерскую и сказала:

— Пожалуйста, немедленно пришлите механика по ремонту стиральных машин.

— Где вы живете? — с безразличием автомата спросил мужской голос.

— В пригородном районе Жемчужный.

— А, это у вас там, наверное, заблудился наш работник. В вашем районе все дома на одно лицо. Но ничего, он к вам придет.

— Когда?

— Послушайте, леди, другие ждали дольше и сейчас находятся в отчаянном положении...

— Вы знаете, что такое отчаянное положение? — ровным голосом спросила я. — Отчаянное положение — это когда приходится отправлять детей в школу в белье, сделанном из жаропрочной пленки. Отчаянное положение — это когда приходится стирать про-

— Да, — растерянно кивнула я, — но что с ней случилось?

— Я ж грю, обжмотка не встрет, и поэтому вы не можете врубить обороты, если фага не фурычит.

— Так плохо?

Эрма БОМБЕК

НЕУЛОВИМЫЙ МЕХАНИК

стыни в двухтопочном котле. Вы что, не понимаете? Мне нужен механик.

— Я записал вас на вторник, — сказал мужской голос.

Во вторник я разговаривала во дворе с Элен, моей соседкой, когда вдруг заметила вдали черный кожаный галстук-бабочку.

— Это он! — воскликнула я.

— Кто? — удивилась Элен.

— Механик по стиральным машинам! — Я бросилась в дом свериться с фотографией. — Точно, это он! Голубая рубашка, черный кожаный галстук-бабочка, темные брюки и кепка со списком адресов на ней.

— Что с машиной? — грубовато спросил механик.

— Не работает.

— Что-нибудь еще?

— Нет.

— И ради этого вы меня вызывали? — Он снял переднюю панель и с этого момента начал говорить на тарбарском языке.

— У вас раперовый бемпер не то. Не могу вставить шнекель без зчепки рса.

— Настолько плохо, что вам требуется ранчеровая кольцевая петля.

— Именно поэтому она и не крутится? — спросила я.

— Нет, крипкопный тормоз и металлические подкладки шверкнулись до жвака — вот почему.

— Не могли бы вы говорить чуть помедленнее?

— Сколько лет зоиговой пружине?

— О, нашей машине три года.

Глаза у него закатились, и он пожал плечами. — Зашаманить?

— Она будет работать?

— Если поставить новую тирконовую трубку и продуть.

— Сэр, не могли бы вы перевести все это на простой язык, чтобы я сумела рассказать мужу?

Он встал, стер смазку с рук и голосом, которым позавидовал бы любой диктор, объяснил:

— Семьдесят четыре доллара и тридцать шесть центов.

— Ну что ж, чинить так чинить, — согласилась я.

— Нельзя. Ваша фасакная коробка от модели 19689.

— Это плохо?

— Это интегральная фасакная коробка. Их использовали только два месяца. Когда смлаксный провод заклепан в голопиальной трубке, то он завязан на табулярную катушку, а общий шланг может шваркнуться, кто-нибудь шарахнет его, и — пожар!

— Выражаясь проще, вы хотите сказать, что моя фасакная коробка может загореться?

— Какая фасакная коробка? — спросил он.

— Та, которая находится в модели 19689. Вы хотите сказать, что она небезопасна и мне придется покупать новую машину? Ну, я не согласна платить за нее.

— Посмотрите на свой гарантийный талон, леди, — пожал он плечами. — У вас истек срок гарантии.

— А где мой гарантийный талон?

— Отпечатан на днище стиральной машины.

Когда механик ушел, я обнаружила, что мгновенно стала знаменитостью. Женщины со всей округи собрались у меня на кухне, чтобы расспросить, какой он — механик по стиральным машинам.

— Не понимаю, почему ты просто не заперла дверь и не оставила его здесь, — заметила Элен.

— О, это одно из тех существ, которые в неволе не живут, — прошептала я.

Перевел Л. ДЫМОВ.

лал широкий жест, пригласив советскую делегацию в лохань. Погружение происходило при большом стечении местной университетской общественности. К счастью, обошлось без репортеров бульварной прессы. Впрочем, наш «секс-символ» впоследствии утверждал, что, когда он уже вылез из бадьи и завязывал шнурки ботинок, некто, назвавшийся корреспондентом «Глейбоя», навязчиво предлагал ему контракт.

А подвезти нашего коллегу в гостиницу вызвалась одна молодая одинокая американка, после чего он на некоторое время исчез из поля нашего зрения, а объявившись, законопослушно представил

ОБЪЯСНИТЕЛЬНУЮ ЗАПИСКУ, прилагаемую к репортажу.

— Прямо в отель или есть другие пожелания? — спросила меня Лори.

— Есть. Давно мечтал побывать на знаменитом пляже Малибу.

...Ночь. Пляж. Темнотица калифорнийская.

— Ты меня защитишь, если что?

Оборачиваюсь и вижу двух здоровенных чернокожих. Чуть левее на песке расположилась компания парней, слушающих магнитофон.

— У тебя что, есть пистолет? — поинтересовалась Лори, когда мы вернулись к машине. — Нет? Только сумасшедшему или советскому юмористу придет в голову без оружия прогуливаться с девушкой ночью на пляже. В это время тут обитают только враждующие молодежные банды или бездомные. Ночь — их время.

Потом мы побывали в ночном клубе «Виски гоу-гоу». Там выступала рок-группа «Бон Джови», было безопасно, и я на радостях сплясал металлического «казачка». Горячий пот лучше холодного!

— Хочешь посмотреть на наших «гэй-бойз», на педиков?

Поехали. Между прочим, эпицентр взрыва СПИДа в США располагается в Калифорнии, в Сан-Франциско и в Лос-Анджелесе. Припарковав машину, Лори говорит: —

— Девчонки тут не любят, я останусь в машине. А ты пройдишь, поинтересуйся. Это любимая улица гомосексуалистов.

Я вышел. Навстречу мне в черном три-

ко походкой балерины шествовала шикарная мисс. Она была даже хороша. Или хороша? Черт их разберет! Я пошел дальше. Ко мне никто не приставал, не брал под руку, не дергал за лацкан, я осмелел, сел на краешек тротуара и предался созерцанию тусующихся «гэйз» и прочих транссексуалов. Поднялся, нагнулся за сумкой — и тут меня кто-то нежно погладил сзади. Я испустил крик ужаса и негодования и бросился к машине. Не желаю больше быть секс-символом!

Автор объяснительной записки среди ночи ворвался в номер другого члена делегации, бессвязно бормоча что-то о потерянных ботинках, психологических травмах и необходимости отвлекаться. Тут, мол, буквально в двух шагах от гостиницы он заметил супермаркет, открытый круглосуточно, — отчего бы не сходить туда, не взять бутылочку хваленного калифорнийского розового сухого вина?

— И очереди, наверное, нету, — приговаривал он.

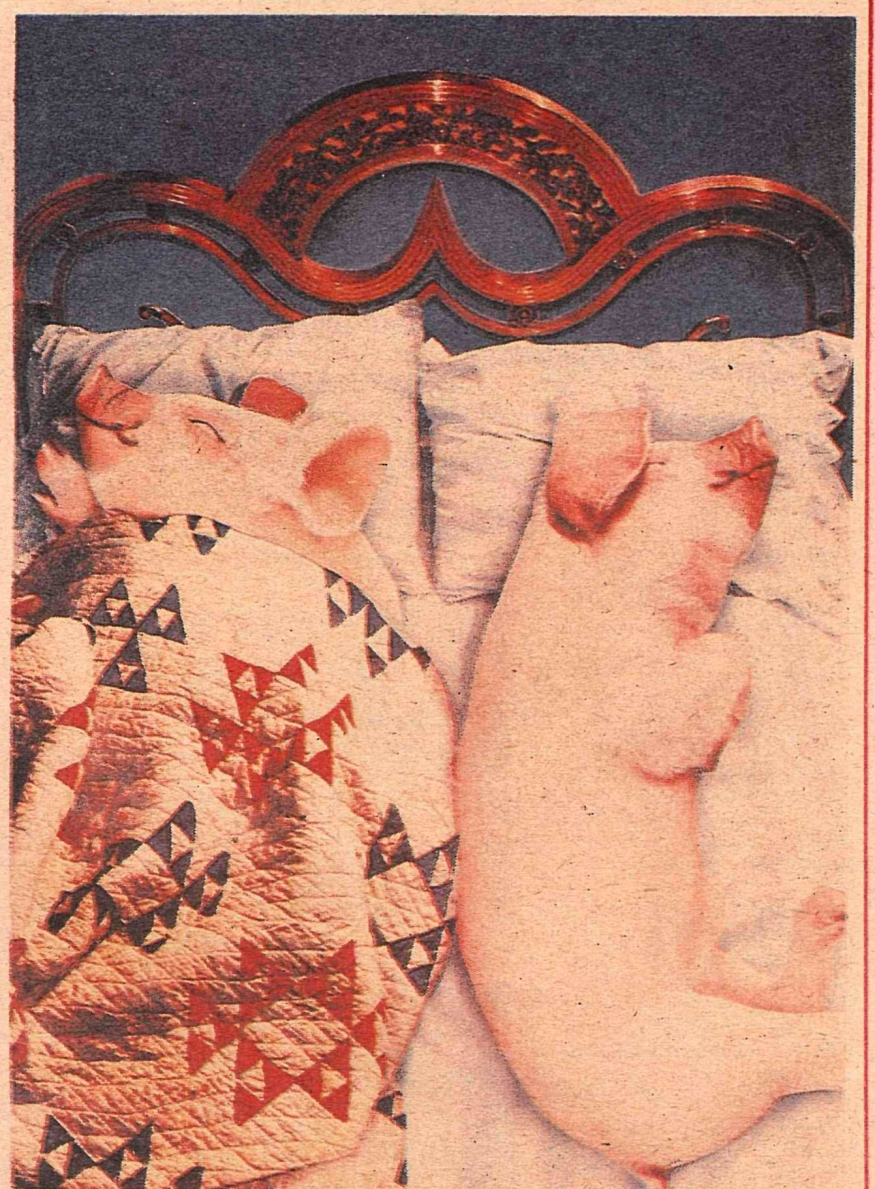
Супермаркет блистал огнями в ночи, огромный, как легкоатлетический манеж. На всей его территории мы углядели одного-единственного приподнявшегося покупателя, придирчиво выбиравшего себе батон. Отдел вин порадовал разнообразием, невиданным у нас даже до начала конвульсивной борьбы за трезвость. Но только мы углубились в его ряды, как возле нас возник молодой китаец, ночной администратор супермаркета или что-то в этом роде:

— Я могу быть вам чем-нибудь полезным, господа?

— Мы... так, смотрим.

— О, пожалуйста. Но считаю своим долгом вас предупредить: по законам штата Калифорния продажа спиртных напитков запрещена с двух часов ночи до семи часов утра.

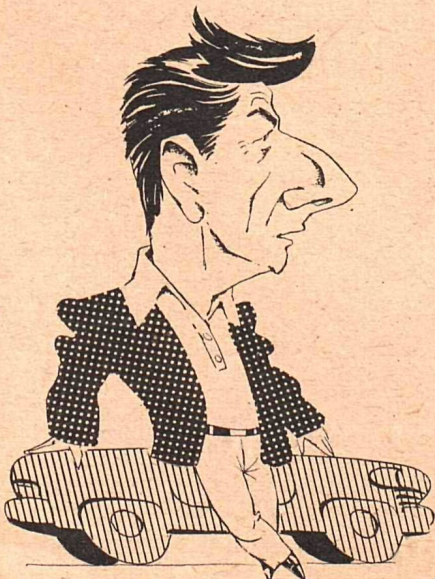
Мы посмотрели на часы: было десять минут третьего.

Давно подмечено, что американцы буквально помешаны на открытках. Глядя на иные из них, просто невозможно сдержать улыбку. «Тому, кто вечно тянет одеяло на себя... С днем рождения!»

Бэзил САЙМОН

НЕУГОМОННЫЙ

Публикуя эту заметку, мы вовсе не хотим бросить тень на выдающегося американского актера. Однако штрихи к его портрету, как нам представляется, лишний раз доказывают: талант, как правило, не сахар, хотя и распределяется природой в строго ограниченных количествах.

В 1965 году Артур Миллер пришел на Бродвей на генеральную репетицию своей пьесы «Вид с моста» в постановке Улу Гросбарда. Миллера потрясла игра ведущих актеров и сама постановка.

«Но там был один такой молодой носатый ассистент по сцене, — вспоминает Миллер, — путался у всех под ногами, и вдруг Гросбард заявляет, что через пару лет я должен иметь этого парня в виду на роль Уилли Ломана (главный герой в пьесе Миллера «Смерть коммивояжера»). Глядя на неуклюжего Дастина Хоффмана, его огромный нос, вечно полный соплей, я не мог понять, как у бедняги хватает наглости надеяться на какую бы то ни было роль. Авторитет Гросбарда тут же упал в моих глазах».

В то время Хоффману было двадцать восемь лет. Теперь ему пятьдесят два. Он на вершине успеха. За роль душевнобольного Реймонда Бэббита в фильме «Человек дождя» он получил Оскара, уже второго по счету. И все же годы, проведенные на нижней ступеньке, оставили в нем след — и к лучшему, и, как считают многие его коллеги, к худшему.

Многим не нравится его безобразное поведение на съемках, аналогичное тому, которое он демонстрирует в одной из сцен самой забавной своей комедии «Тутси». Его герой

срывает съемку рекламного телеролика, и агент по найму отказывается от его услуг: «От него и требовалось-то всего на тридцать секунд заткнуться и изобразить помидор, и на такую ерунду ухлопано полдня!» Агент произносит эту речь с поразительной достоверностью, потому что его роль в фильме исполняет сам режиссер Сидней Поллак, который за время съемок не раз порывался выгнать Хоффмана вназад.

Хоффман родился в Лос-Анджелесе в 1937 году. Его отец работал администратором по реквизиту на киностудии «Коламбия». В своих интервью он до сих пор вспоминает об унижениях школьных лет. Еврей среди антисемитов, маленький Хоффман ужасно страдал от прыщей. Он поздно подросток, и то всего на метр шестьдесят пять. После школы стал изучать медицину, но бросил и поступил на актерские курсы. Ему было девятнадцать. В 58-м Хоффман перебрался в Нью-Йорк. Список работ, за которые он брался, чтобы свести концы с концами, с годами становился все безнадежнее и длиннее: секретарь, гардеробщик, продавец, санитар, швейцар... А замечательный шанс все не приходил.

Но вот в 1967 году Хоффмана заметил режиссер Майк Николс и пригласил на роль Бенджамина Брэддока в фильме «Выпускник». Хоффман чуть было не отказался. Ему изображать мальчика-блондина и стопроцентного янки! И все-таки сыграл, и его жизнь круто перевернулась. После этой роли он почувствовал вкус к рискованным перевоплощениям: из калифорнийского юнца-студента он превращается в Ратсо, нью-йоркского ханьгу в фильме «Полуночный ковбой». Эти две роли принесли ему славу самого

любимого зрителями молодого актера Америки.

В середине семидесятых вместе со Стивом Маккуином, Полом Ньюменом, Сиднеем Пуатье и Барбарой Стрейзанд Хоффман основал убыточную кинокомпанию «Первые актеры». Дело кончилось полным крахом, вдобавок от него ушла жена.

Мания совершенства становится разрушительной. Следующей жертвой оказывается Дэвид Путтнэм. Путтнэм ставил короткометражку об эпизоде в жизни Агаты Кристи с Ванессой Редгрейв в главной роли. Хоффман позвонил ему и сказал, что по личным мотивам (из-за развода) хотел бы на недельку уехать из США и поработать в Англии. Может ли он надеяться на эпизодическую роль в его фильме? Потом, как рассказывал Путтнэм, бросил съемки, а фильм преобразился в нечто никому не понятное. Впоследствии Путтнэм назвал Дастина «гнусным американским сквалыгой», к величайшему изумлению самого Хоффмана: «Почему Дэви так плохо отзывается обо мне?»

В восьмидесятые многое перевернулось. Он снова женился (от второй жены, Лизы, у Хоффмана четверо детей) и, по его собственному признанию, смягчился душой. Так это или не так, но съемки «Человека дождя» чуть было не заглохли: фильм сменил четырех режиссеров и шесть сценаристов, и лишь благодаря виртуозной спасательной работе, проделанной режиссером Барри Левинсоном, и гениальной игре Хоффмана (которому не один врач советовал подлечиться в психушке) фильм-таки выжил...

Перевел В. ГАВРИЛИН. (Из газеты «Обсервер»).

УНЕСЕННЫЕ...

IV. НЕБРАСКА. ФУТБОЛ, ФЕРМЫ И ФЛОТ

Границу штата Небраска мы пересекли поздно вечером 6 октября. В первом же попавшемся населенном пункте Джим подружился с рестораником «Макдоналдс». Внутри было почти пусто, а у раздаточной стойки, ожидая свой «чизбургер» (булка с котлетой и сыром) или «френч фрайз» (жареную картошку), мыкался сухощавый дедок в кепке-касметке и потертом джинсовом комбинезоне.

— Видали когда-нибудь коммунистов? — заговорил с дедом Джим, кивая на нас.

Пожилый джентльмен в каскетке, однако, не принял шуточного тона и, смерив Джима суровым взглядом, произнес:

— А что, коммунисты — не люди? Мы все люди.

С этим трудно было спорить, но Джим, желая, видимо, пояснить, откуда мы взяли на его голову, добавил:

— Это делегация советских юмористов. Они из Москвы.

Из всего сказанного дед, вероятно, выделил для себя слово «делегация» (кто и откуда — его, похоже, мало интересовало):

— Большие шишки, что ли? Я тоже большая шишка. Я гражданин.

Мы поняли, что старику нет нужды «учиться демократии»: она у него в крови.

Небраска лежит в самом сердце Америки, сердцем Небраски служит ее столица — Линкольн, сердцем Линкольна можно полагать местный университет, а сердце университета безраздельно отдано американскому футболу.

Об этом нас сразу же поставили в известность профессор русской истории университета Небраски в Линкольне (УНЛ) Джеймс Макклелланд и его жена Нэнси.

Если верно, что «поэт в России больше, чем поэт», то столь же справедливым будет утверждение, что футбол в Небраске больше, чем футбол. Достаточно сказать, что местный стадион рассчитан на 76 тысяч болельщиков — это при том, что все население Линкольна составляет 180 тысяч! Не случайно здесь говорят, что в дни футбольных матчей стадион превращается в третий по величине город штата...

С американским футболом связана почти вся история университета. Университету в прошлом году сравнялось 120 лет, а в нынешнем году исполняется 100 лет с тех пор, как в Небраске начали «гонять дыню». Сегодня команда университета — одна из сильнейших в США, к числу ее самых преданных и заинтересованных болельщиков принадлежит сам канцлер УНЛ Мартин А. Массенгейл.

У команды хорошо знакомые нам красно-белые цвета, только называется она почему-то не «Спартак», а «Корнхаскерс», то есть «Луцильщики кукурузы».

В тот день, когда мы попали на стадион, «Луцильщики» сражались с «Дикими котами» из университета штата Канзас. Накрапывал дождь, но на три-

бунах негде было упасть початку кукурузы. Впрочем, сражения как такового не получилось — даже мы, попавшие на американский футбол впервые (поверьте, не так-то просто разобраться в хитросплетениях игры хотя бы потому, что команды включают по сто человек, замены производятся по неведомым законам, а правила, если они вообще существуют, для нас были сродни китайской грамматике), так вот, даже мы вскоре поняли, что «Диким котам» — крышка. Так оно и оказалось. Силы были неравны, и только этим, вероятно, можно объяснить, что взоры отдельных членов советской делегации все чаще покидали спортивную арену и надолго застревали на девушках из «группы поддержки», или, как здесь говорят, «yeell squad», которые усердно подпрыгивали и приплясывали на виду у трибун, раз-

SPARTAK — CHAMPION?

махивая какими-то гигантскими красно-белыми пуховками, — надо думать, для подогрева нездоровых болельщических инстинктов. В общем, наши, то есть Небраска, задали «Котам» жару, выиграв со счетом не то 3:1, не то 30:1, не то 300:1. Короче, с подавляющим преимуществом.

Футболисты — «золотые ноги» Небраски, а золотые руки ее — фермеры. И мы, конечно, не могли удержаться от соблазна поближе с ними познакомиться, а Роберт Фиала, еще один профессор истории, любезно согласился стать нашим гидом. Роберт — местный рекордсмен: он уже побывал в СССР 12 раз. Такого человека, понятно, трудно застать врасплох любыми вопросами, но нам, отметив с чувством законной гордости, это удалось. Была разыграна изящная двухходовка: сначала, когда гостеприимный профессор показывал нам свой дом, один из пятерки, пронзив хозяина пытливым взглядом в упор, отрывисто спросил:

— Каков принцип действия микроволновой печи?

Профессор поблел, но выстоял, проговорив, что он, вообще-то говоря, по специальности историк. Тогда вто-

рой из нас, приметив у крыльца профессорского дома куст можжевельника, ласково глянул на мистера Фиалу и поинтересовался:

— Как вы думаете, доктор, если добавить можжевеловые ягоды в водку, джин получится или нет?

Было видно, что широта кругозора советских юмористов и их неистребимая тяга к знаниям произвели на профессора должное впечатление. По крайней мере впоследствии он слегка вздрагивал каждый раз, когда мы обращались к нему с вопросами.

Первую остановку мы произвели на животноводческой ферме Бриггсов. Это семейная ферма, которая была основана в 1935 году. Сегодня она принадлежит Биллу и Бобу Бриггсам, а их сыновья Том и Майк помогают отцам.

— Какое поголовье скота на ферме? — спросили мы хозяев, когда они везли нас по своим владениям на пикапе.

ке было в торжественной обстановке присвоено звание адмиралов, приводим факсимиле указа губернатора штата Небраска Кей А. Опп. Он гласит:

**АДМИРАЛ
ВЕЛИКОГО ФЛОТА
ШТАТА НЕБРАСКА
ВСЕМ, КОМУ ПРЕДЪЯВЛЕН БУДЕТ СЕЙ
ДОКУМЕНТ,
НАСТОЯЩИМ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ**

Проявляя особое доверие и испытывая полную уверенность в патриотической доблести, преданности и способностях, зная тебя как достойного человека, верного друга и советчика, избираю и назначаю тебя Адмиралом Великого Флота Штата Небраска. Настоящим обязую тебя прилежно исполнять обязанности Адмирала, сообразуемые с этим званием. Строго наказываю всем офицерам, матросам, головастикам и золотым рыбкам под твоей командой подчиняться твоим адмиральским приказам, а тебе соблюдать и выполнять время от времени указания, которые будешь получать согласно расписанию и дисциплине Великого Флота Штата Небраска. Настоящий патент остается в силе на период твоего хорошего поведения к удовольствию Главного Адмирала Великого Флота Штата Небраска.

Совершено собственноручно в городе Линкольне, Штат Небраска, сего 7 дня октября 1989 года от рождества Господа нашего.

Кей А. Опп,
губернатор

Как нам объяснили, идея «Великого Флота» не с неба свалилась, а скорее явилась из-под земли, ибо там разведаны огромные запасы пресной воды.

А казначей штата Фрэнк Марш добавил к грамоте свой личный дар: небольшой пакетик изрезанных в лапшу долларов. Кстати, на следующий день один из членов делегации довольно-таки назойливо интересовался местоположением ближайшего магазина канцелярских принадлежностей и занудливо допрашивал американцев, какому именно клею отдают пальму первенства потребители.

Как видим, американские губернаторы, как, впрочем, мэры и шерифы, не чужды юмору.

Имеет ли юмор штата Небраска характерные особенности и специфические черты? Писатель Роджер Уэлш и карикатурист Пол Фелл отвечают на этот вопрос утвердительно. Патриоты своего штата, они издали книжку, которая называется «Ты — из Небраски, если...».

— Пять тысяч голов.

— А сколько человек трудится на ферме?

— Одиннадцать.

— У нас бывает примерно такое же соотношение, только наоборот.

Погрустили.

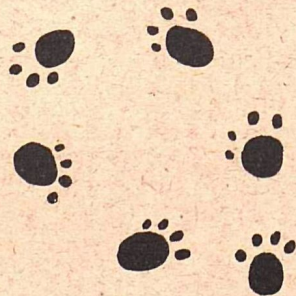
Следующая остановка — птицеводческое хозяйство Уильямсов. Здесь перед советскими юмористами предстала самая большая аудитория за все время визита в Соединенные Штаты: 10 тысяч индюшек-молодаек, достигших нежного 10-дневного возраста. Полную невозмутимость сохранял только Джим Борен.

— Я из Вашингтона, — пояснил он. — Мне к индюкам не привыкать.

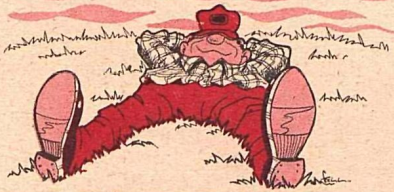
Оказывается, на американском политическом сленге «turkey» означает «дурак».

Теперь, прояснив ситуацию с футболистами и фермерами, зададимся вопросом, о каком флоте (см. заголовок) может идти речь применительно к стопроцентно сухопутной Небраске?

О каком? О великом. В подтверждение того, что такой флот действительно существует и что всей нашей пятер-

YOU KNOW YOU'RE A

NEBRASKAN...

by Roger Welsch and Paul Fell

Нарисовал
ПОЛ ФЕЛЛ

Подписи
придумал
РОДЖЕР
УЭЛШ

**ТЫ — ИЗ
НЕБРАСКИ,
ЕСЛИ...**

... WHEN YOU KNOW HOW TO PRONOUNCE...

GOOD EVENING,
CLASS... WELCOME
TO "NEBRASKAN
AS A SECOND
LANGUAGE"...

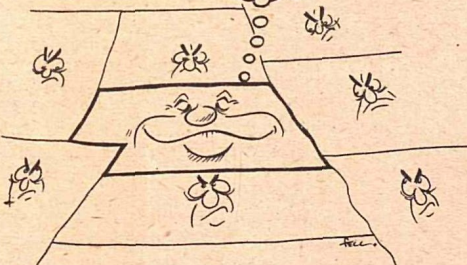

- * KEARNEY
- * SCHUYLER
- * JUNIATA
- * BEATRICE
- * CHADRON
- * DANNEBROG
- * NORFOLK
- * UNADILLA

...можешь выговори-
ть названия местных
населенных пунктов.

Учительница: «Доб-
рый вечер. Начинаем
курс обучения второму
языку — небраскско-
му».

... EAT YOUR
HEARTS OUT!

...гордишься, что
твой штат, в отличие
от соседних, не выгля-
дит на карте простым
прямоугольником.

«Смотрите не лоп-
ните от зависти!»

... WHEN YOU'RE PROUD NOT TO LIVE IN JUST
ANOTHER RECTANGULAR STATE.

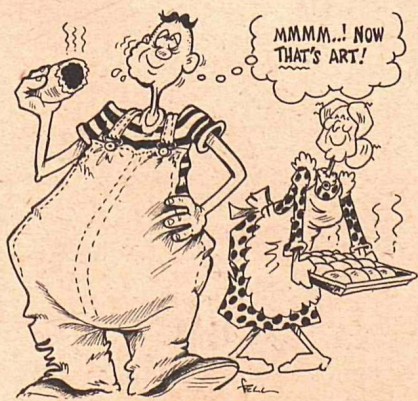
...THEY GOT 32
HUNDRETHS,
ERMA!!

...путешествуя по
Европе, звонишь домой
каждый вечер... чтобы
узнать, как с осадками.

«У них 5 миллимет-
ров, Эрма!»

TO ASK IF IT RAINED.

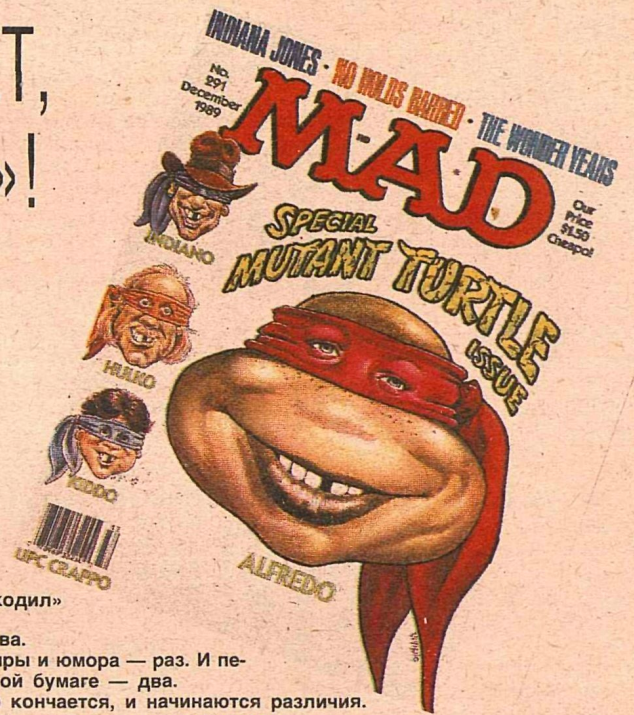

BUT LOVE RUNZAS.

...ты в жизни не
слышал о Модильяни,
но обожаешь горячие
пончики.

«М-м-м... Вот
это — искусство!»

**ПРИВЕТ,
«МЭД»!**

Что роднит «Крокодил»
и «МЭД»?

Два обстоятельства.

Это журналы сатиры и юмора — раз. И пе-
чатаются на плохой бумаге — два.

На этом сходство кончается, и начинаются различия.

У них бумага плохая, а у нас очень плохая.

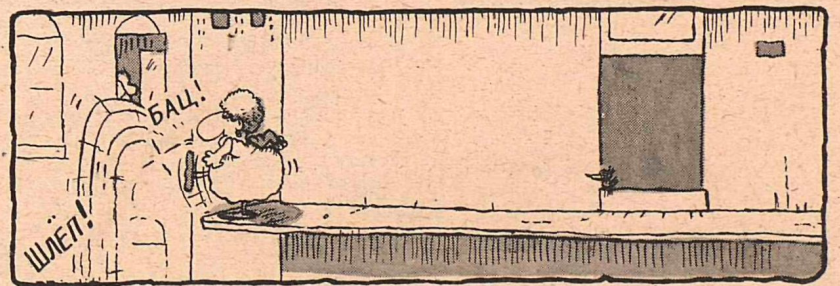
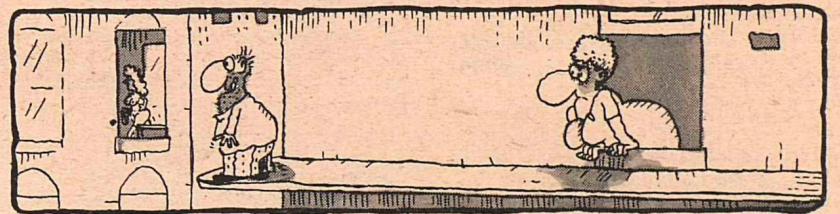
Мы выходим три раза в месяц, но в Москве, а они — один раз,

зато в Нью-Йорке.

У нас карикатуры цветные, но у них не торчат скрепки.

И последнее: «МЭД» почти целиком состоит из комиксов.

Вот смотрите.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВ

Слева на камне: Джо. Справа: Мэри. Том.

АМЕРИКАНСКИЙ АНЕКДОТ

— Сэр, вы не могли бы одолжить мне 200 долларов на чашку кофе?
— Двести?! На кофе?!
— А вы что, хотите, чтобы я появился в ресторан в этом рванье?

Секретарша:

— Шеф, у меня две новости: хорошая и плохая.
— Давайте сначала хорошую!
— Шеф, вы не страдаете бесплодием.

— Вы настолько прекрасно зарекомендовали себя, — говорит управляющий компании молодому сотруднику, — что совет директоров принял решение назначить вас менеджером нашего отделения в Торонто.

— Если можно, я бы воздержался, сэр. Видите ли, все канадское население, по моему убеждению, делится на проститутки и хоккеистов.

— Молодой человек, я попросил бы вас! Между прочим, моя жена — канадка.

— Правда? И за какую команду она играет?

Урок истории в одной из школ Новой Англии.

Учительница:

— Почему пуритане покинули Англию и приплыли в Америку?

Ученик:

— Чтобы получить возможность свободно исповедовать свою веру, не опасаясь преследований, и прийти к этому других.

Судья:

— Мистер Джексон, вы обвиняетесь в том, что управляли автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Обвиняемый:

— Ваша честь, как только я осознал, что я под мухой, я немедленно свернул на тротуар.

Некто обращается в бюро находок железнодорожной станции.

— Я забыл в поезде трехлитровую бутылку виски. Скажите, вам ее не принесли?

— К сожалению, нет, сэр. Зато принесли того джентльмена, который ее нашел.

Она:

— Вынуждена вас предупредить, что мой муж будет дома через час.

Он:

— Но я не делаю ничего предосудительного!

Она:

— Вот именно. А времени остается все меньше.

— Эй, Боб, не разменяешь бумажку в 18 долларов?

— Запросто! Тебе как — две по девять или три по шесть?

— У дядюшки Бена навязчивая идея. Ему кажется, что он — курица.

— Почему бы вам не показать его психиатру?

— Ну да. И остаться без свежих яиц к завтраку?

Найдется ли в творчестве О. Генри место, где не ступала нога русского переводчика? Оказывается, да. Предлагаем вашему вниманию не опубликованный ранее рассказ (а точнее, мини-пьесу) классика американской литературы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Мистер Пенн, писатель.
Мисс Лора, машинистка.

Место действия — рабочий кабинет м-ра Пенна, фабрика его идущих нарасхват романов.

ПЕНН. Доброе утро, мисс Лора. Вы точны, чему я весьма рад. Хорошо бы нам сегодня закончить кусок для июньского номера «Эпохи». Леверет допек меня своими напоминаниями. Готовы? Тогда начнем с того места, где мы вчера остановились. (Диктует.) «Кэт, прерывисто дыша, поднялась с его колен и...»

ЛОРА. Простите, а почему с его колен, а не с собственных?

ПЕНН. Хм... Ну... Подразумевается, что она сидела у него на коленях, если вы не возражаете. Речь ведь идет о свидании влюбленных в саду. (Диктует.) «Поднялась с его колен, где еще миг назад, пунцовая от смущения, с обворожительным румянцем, полыхающим на ее девичьих ланитах, она выслушала его объяснение в любви. Кортленд понял, что до гробовой доски не забудет эту сцену.»

ЛОРА. Извините, мистер Пенн, мне что-то не очень понятно, какое сено он не забудет? Разве они на сеновале?

ПЕНН. Сцену он не забудет, С-Ц-Е-Н-У!

ЛОРА. Ах, простите, я ослышалась.

ПЕНН (диктует). «Кэт так безоглядно отдалась радостям своей новообретенной любви, что от былых ее горестей не осталось и тени. А Кортленд, крепко обнимая ее за талию, и не подозревал о всей полноте ее...»

ЛОРА. Вот-те раз — за талию держал, а о полноте не подозревал...

ПЕНН (хмураясь). «...не подозревал о всей полноте ее счастья, ибо не знал, какие муки и терзания претерпела она вчера вечером.»

ЛОРА. Ах, вот что...

ПЕНН. «Неземное сияние исходило из невинных глаз девушки — именно этим она и пленила Кортленда. Когда же от кельи...»

ЛОРА. «Откеле» слишком уж простонародно, мистер Пенн. Не написать ли попросту «откуда»?

ПЕНН (с нажимом). «Когда же от кельи, где обитала эта юная монахиня с ее нежным, чистым ликом, протянулись золотые нити к сердцу Кортленда? Провожая ее взглядом, он увидел, как ее очень...»

ЛОРА. Простите, мистер Пенн, но как же он может видеть ее очи, если убегающая девушка находится к нему спиной?

ПЕНН (предельно вежливо). Если бы вы соизволили выслушивать фразы до конца, мисс Лора, вы бы куда лучше ухватывали смысл романа. (Диктует дальше.) «Ее очень грациозная фигурка...»

ЛОРА. «Очень», а я — «очи»! Ха-ха-ха!

ПЕНН. «...фигурка, изяществом сравнимая разве что с газелью, избегала по ступеням восточного крыла монастыря. И все же по своему положению в обществе Кортленд находился настолько выше этой простой крестьянской девушки, что ему страшно было и помыслить, какой велико-светский скандал разразится, если он же-

Жена:

— Как ты можешь пить эту гадость?

Муж:

— Вот-вот, а ты говоришь, что я приятно провожу время.

— Эй, бармен! Я нашел способ, благодаря которому вы сможете продавать вдвое больше пива.

— Какой именно, сэр?

— Наливайте кружки доверху.

О. ГЕНРИ

ЗВУКИ И ЯРОСТЬ

нится на ней. «Отпусти ее, — недвусмысленно и громко твердил ему внутренний голос, зов его аристократического клана, — не нарушай традиций света». Как же поступить? Что делать?»

ЛОРА. Я тоже ума не приложу, мистер Пенн. А что, если (хихикает) ему проконсультроваться в брачном бюро?

ПЕНН. Простите, но соавторство не входит в ваши обязанности, мисс Лора. Я вас ни о чем не спрашивал. Герой романа задает вопрос самому себе. Внутренний монолог. Извольте внести в текст.

ЛОРА. О, да-да, конечно.

ПЕНН (диктует). «С одной стороны, Кортленд любит Кэт, с другой — законы великосветской морали, честь семьи. Одержит ли верх любовь, которая, по заверениям поэтов, длится вечно?» (Подумав, что мисс ЛОРА устала, м-р ПЕНН глядит на часы.) Мы неплохо поработали. Пожалуй, чуточку передохнем.

(Мисс ЛОРА не отвечает, продолжает писать.)

ПЕНН. Я говорю, мисс Лора, что мы уже порядком потрудились, не передохнуть ли нам малость?

ЛОРА. Это вы мне? А я в роман записала! Но вы послушайте, до чего складно получилось — Кортленд предлагает Кэт чуточку передохнуть. «Мы неплохо поработали», — говорит он. Ха-ха-ха! Нет, я не устала, мистер Пенн.

ПЕНН. Превосходно. Тогда продолжим. (Диктует.) «Несмотря на все колебания и сомнения, Кортленд чувствовал себя счастливым. В этот вечер, сидя в клубе, он мысленно произнес тост за сияющие глаза Кэт и, осушив бокал редкого старинного вина, решил: «Эх, наберусь-ка я, пожалуй...»

ЛОРА. Извините меня, конечно, мистер Пенн, но осмелюсь заметить, что такие грубые слова, как «наберусь», «назуююкаюсь» или «наклоюкаюсь», разрушают образ джентльмена.

ПЕНН (остолбенело). А? Что? Я не понимаю, о чем вы...

ЛОРА. Ну, когда он осушил первый бокал, тут бы как-то поделикатнее выразиться, допустим: «пожалуй, еще бокальчик мне бы не повредило», а то «эх, наберусь»...

ПЕНН (все еще туманно соображая). Будьте любезны, мисс Лора, покажите, где я утверждаю, будто Кортленд назуююкался, или какое там еще жуткое слово вы употребили?

ЛОРА (показывает в тексте). Вот, пожалуйста, записано слово в слово: «Эх, наберусь-ка я, пожалуй...»

ПЕНН. О боже! (Чеканя слова.) А теперь будьте добры дописать фразу до конца: «...наберусь-ка я, пожалуй, смелости и брошу вызов замшелым кастовым предрассудкам». И тут же Кортленд почувство-

вал, словно дух Кэт ласково приник к его плечу».

ЛОРА. Ох, а я-то...

ПЕНН (диктует). Глава тридцать четвертая. Заголовок: «В саду». «Ароматное летнее утро всем придумало работу. Пчелки жужжали над цветущей клумбой у крыльца. Кэт, напевая песенку, распутывала непокорные веточки ее любимого кустика жимолости. А тут и само солнце принялось...»

ЛОРА. Поднялось, вы хотите сказать.

ПЕНН (медленно, с дьявольской отчетливостью). «И — само — солнце — принялось за работу — осушать — капельки — росы — на — лепестках — роз, — гвоздик — и — гиацинтов».

ЛОРА. Ах, вот оно что...

ПЕНН (диктует). «Самый первый утренний трамвай, распугивая, словно бродячий кот, птиц по дороге, доставил Кортленда из Олдпорта. Он совсем забыл...»

ЛОРА. Заплатить за билет. И куда только кондуктора смотрят!

ПЕНН (кричит). «Совсем забыл свои вчерашние прекрасные розовые грезы. В трезвом свете дня он мыслит практически...»

ЛОРА. О-хо-хо...

ПЕНН (диктует). «Он как всегда приветствовал Кэт улыбкой и держался в обычной своей манере. «Взгляни на волны, Кэт! — воскликнул Кортленд. — Они то отползают от берега, то снова любовно припадают к каменистому побережью». «Чтобы разбиться о камни, — грустно добавила Кэт».

ЛОРА. Ну, вот — вчера тискал за талию, а сегодня готов ей голову разбить камнем, что весьма характерно для мужчин, между прочим.

ПЕНН (с подозрительным спокойствием). Да, и такое бывает, мисс Лора, — иная так доведет мужчину до белого каления, что он и камушком может... Ну, да, впрочем, закруглим фразу. «Чтобы разбиться о камни, — грустно добавила Кэт, — оставив лишь брызги да пену на берегу, который они прежде так любили». Ужасное волнение женщины, которая внезапно очнулась от прекрасного сна, было написано на лице Кэт».

ЛОРА. Бедняжка...

ПЕНН. «Но тут, в присутствии Кэт, внутренний предостерегающий голос Кортленда внезапно примолк. Тридцать лет жизни отнюдь не остудили его любовного задора. Он чувствовал себя в силах принести великие дары любви этой девушке, словно не нынешние его тридцать, а молодые, неразстраченные двадцать были еще при нем». Пожалуй, на сегодня достаточно.

ЛОРА. Конечно, двадцатки достаточно, чтобы купить премиленький подарок любимой девушке.

ПЕНН. Я о диктовке сказал, мисс Лора, что на сегодня достаточно. Все. Прекращаем.

ЛОРА. Мне завтра приходится, мистер Пенн?

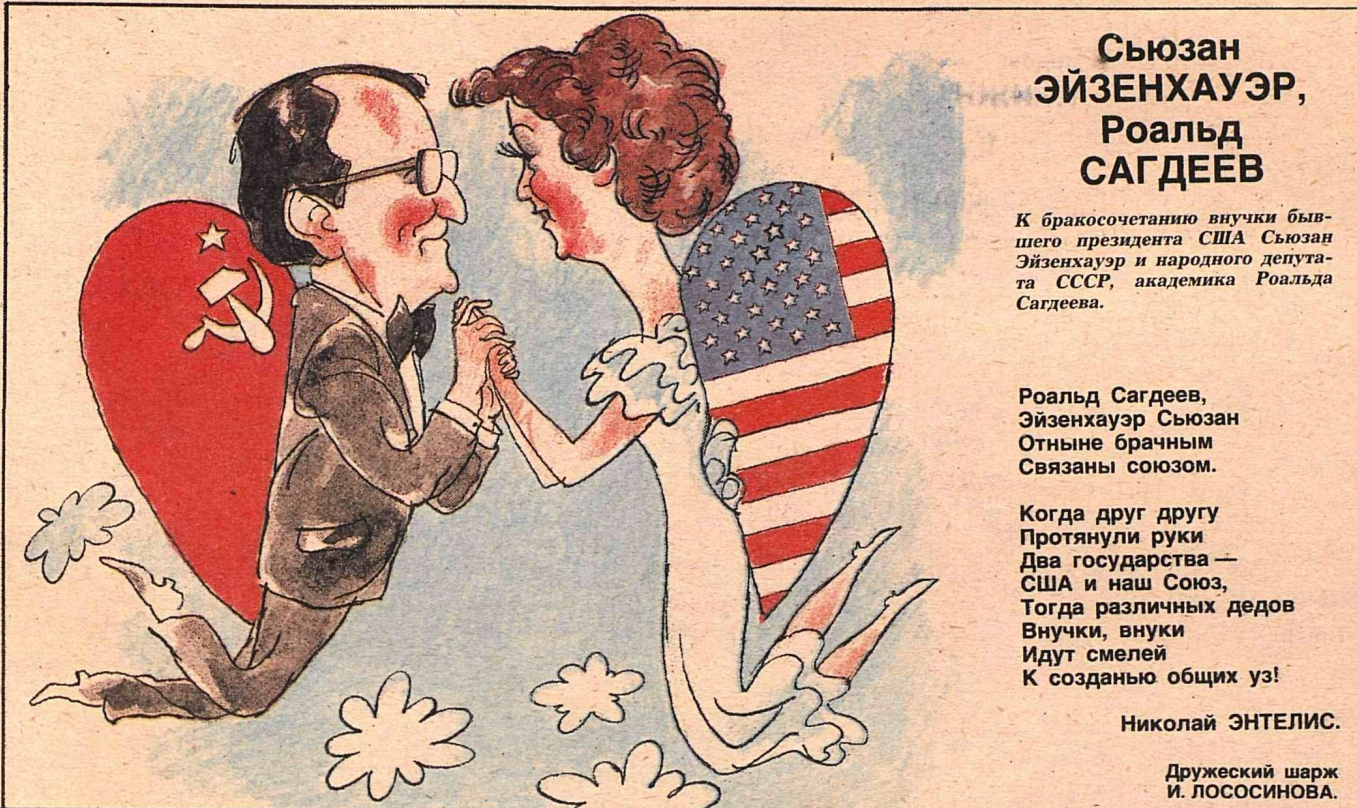
ПЕНН (словно околдованный). Буду рад видеть.

Мисс ЛОРА уходит.

1903 год.

Перевел В. МАРКИН.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

**Сюзан
ЭЙЗЕНХАУЭР,
Роальд
САГДЕЕВ**

К бракосочетанию внучки бывшего президента США Сюзан Эйзенхауэр и народного депутата СССР, академика Роальда Сагдеева.

Роальд Сагдеев,
Эйзенхауэр Сюзан
Отныне брачным
Связаны союзом.

Когда друг другу
Протянули руки
Два государства —
США и наш Союз,
Тогда различных дедов
Внучки, внуки
Идут смелей
К созданию общих уз!

Николай ЭНТЕЛИС.

Дружеский шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

**ИЗ «ЮМОРИСТИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ» ЭВАНА ЭЗАР***

Манеры — приемы поведения, изобретенные мудрыми людьми, чтобы держать глупцов на расстоянии.

Маскарад — бал, где никогда нельзя говорить женщине комплимент по поводу ее маски, пока вы не убедитесь, что она действительно в маске.

Матадор — человек, который никогда не берет быка за рога.

Медик — это тот, чья задача не допустить, чтобы люди умирали естественной смертью.

Мизантроп — человек, у которого аллергия на людей. Тот, кто относится к собакам, как к людям, и наоборот.

Миссионер — человек, который учит каннибалов произносить перед едой молитву.

Монетный двор — единственный бизнес, в котором деньги делаются без рекламы.

Моралист — это человек, который настойчиво требует, чтобы его совесть была вашим наставником.

Мужчина — это тот, кто никогда не знает, каким надо быть сыном, пока сам не становится отцом. Единственное из животных, которое чувствует себя оскорбленным, если его называют животным. Тот, кто первую половину жизни тратит на приобретение дурных привычек, которые, в свою очередь, сокращают вторую ее половину.

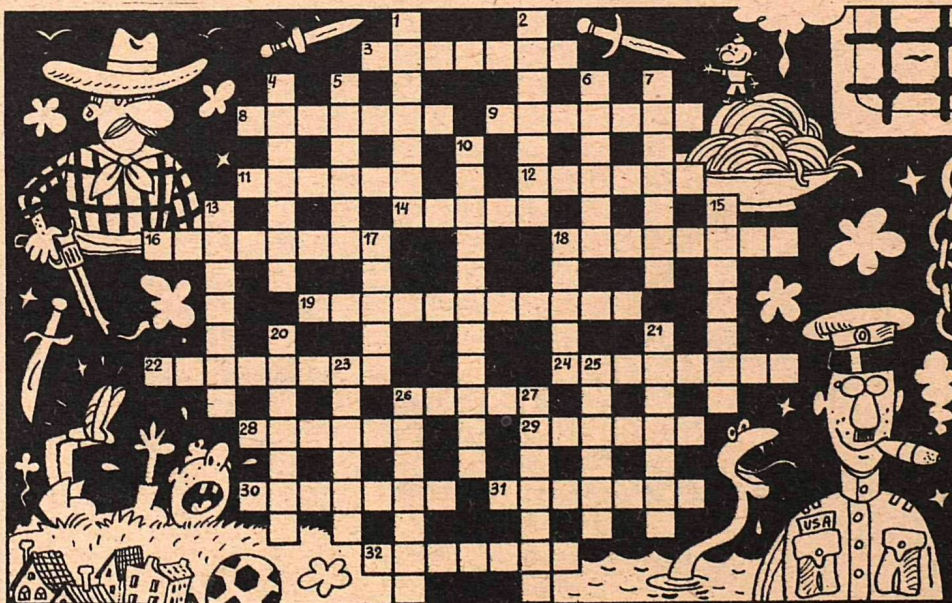
Мученик — человек, женатый на святой. Тот, кто нашел, что умереть за свободу намного проще, чем обрести ее.

Перевел
Б. АНДРИЮШКИН.

КВК «MADE IN THE USA»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Выдающийся американский пианист родом из Киева. 8. Богоматерь-суперстар. 9. Строй, которого лишены американцы (торг.). 11. Бильярдная игра по-американски, не имеющая ничего общего с «американкой». 12. Американская Лубянка. 14. «Жизнь, свобода, стремление к счастью» — американский... 16. Советский композитор, именем которого американские кинематографисты назвали свои ежегодные призы. 18. Единственное занятие, не требующее, по утверждению американского юмориста Э. Эзара, никакой специальной подготовки. 19. Волчий закон изобилия и прогресса. 22. Писатель, приготовивший «Завтрак для чемпионов». 24. Субстанция, с которой американцы борются, а мы уже почти победили. 26. Профессия, дающая Америке популярных президентов. 28. Питерсон по-русски. 29. Действующее лицо в американском футболе, ежеминутно рискующее быть втоптаным в газон. 30. Американский соучастник сплошной коллективизации. 31. Обитатель кампуса. 32. После небоскребов — второе табу для журналистов, пишущих об Америке.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Джеймс Бонд № 1. 2. Писательница XX века, воевавшая на стороне южан в Гражданской войне 1861—1865 гг. 4. Игра, о которой втайне мечтал маленький Рэмбо. 5. Захолустный городишко в штате Айдахо. 6. Отец «Крестного отца». 7. Индейцы и бизоны на изумрудной траве Манхэттена (давно минувш.). 10. Средство самообороны от грозной опасности, продающееся в США на каждом шагу в сотнях модификаций. 13. 26 Марка Твена. 15. Кузен «Марлборо». 17. Музыкальный ансамбль, название которого состоит из русского и американского отрицаний. 18. Итальянское блюдо, выросшее в США до гигантских размеров. 20. Связник, который открыт в Америке. 21. Штат, названный в честь популярной марки джинсов. 23. Первая заповедь Аль-Капоне. 25. Длиннее в прудах нью-йоркского Центрального парка. 26.13 Марка Твена. 27. Покупательский Эдем, которого не сыщешь в Америке (этимолог.).

Ответы на КВК, опубликованный в № 15

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Эрос. 7. Селектор. 8. Инициатива. 9. Решето. 10. Рюмка. 12. Дельтаплан. 17. Эстафета. 18. Раба. 19. Гора. 21. Кукуруза. 23. Крапива. 24. Коток. 26. Кролик. 27. Кокниар. 29. Дым. 32. Отара. 34. Пуля. 35. Монастырь. 36. Охота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Спринт. 2. Концерт. 3. Переплет. 4. Скатерть. 5. Эстакада. 6. Счастье. 11. Баранка. 13. Песок. 14. Корыто. 15. Тряпка. 16. Обычай. 19. Гамак. 20. Клинопись. 22. Руно. 24. Кино. 25. Караван. 26. Крутые. 28. Закон. 29. Дума. 30. Мина. 31. Плюс. 33. Сыр.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2674)
ИЮНЬ 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИН,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРАНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 27.04.90.
Подписано к печати 07.05.90.
А 00291.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод 2 449 620).
Зак. № 2289.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

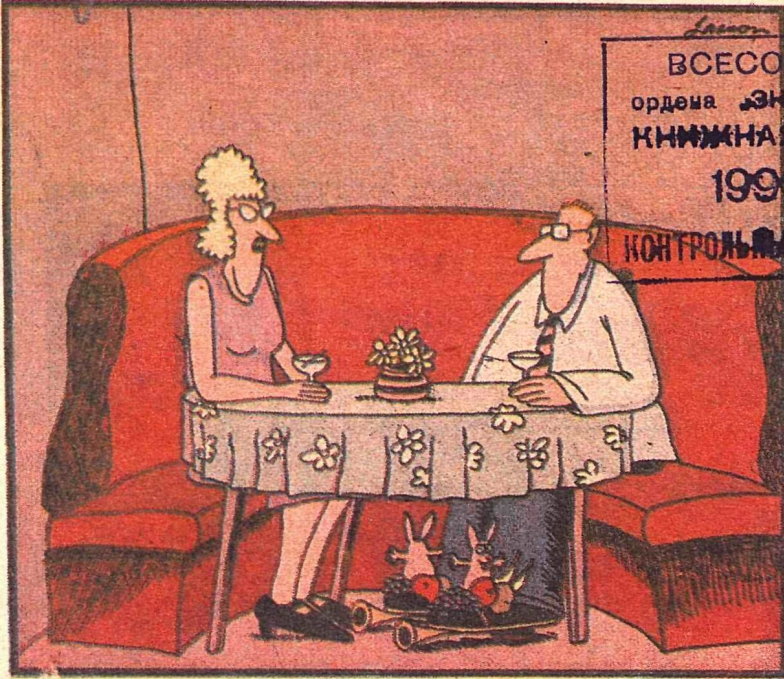
© Издательство ЦК КПСС
«Правда». «Крокодил». 1990.

* Продолжение. Начало см. в №№ 8,
11, 15, 18, 22, 27—1988 и №№ 3, 19—1989.

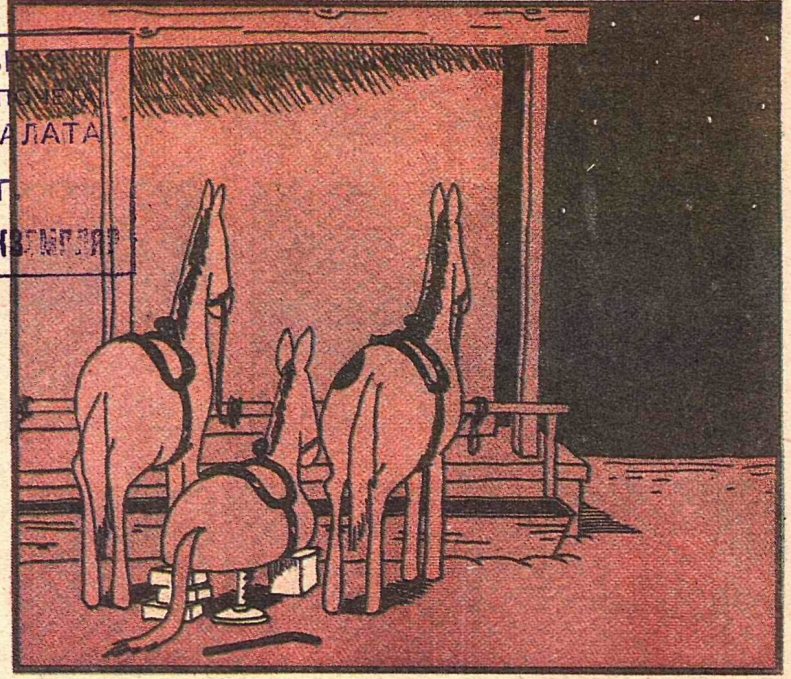
M

30 МАИ 1990

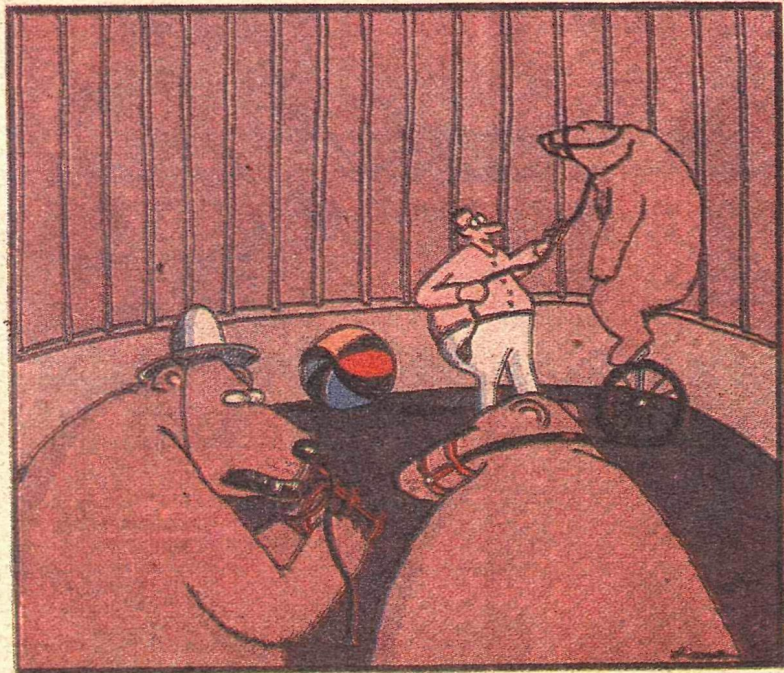
Гэри ЛАРСОН

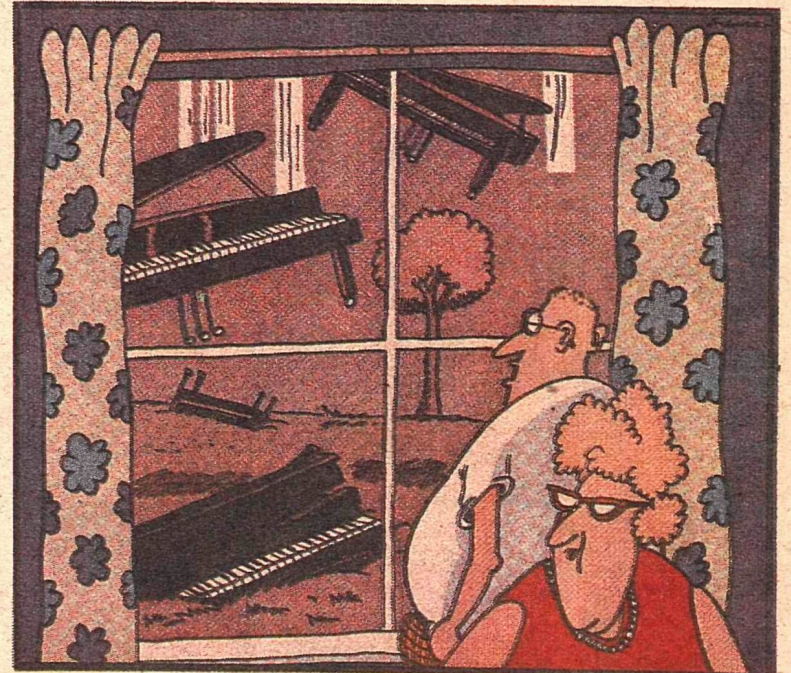
— Я сужу о мужчинах по обуви, Джерри.

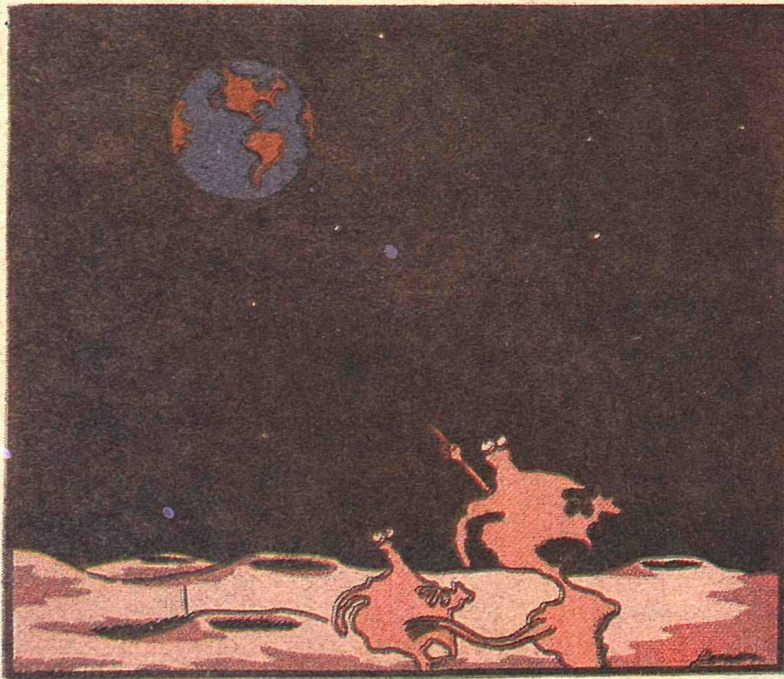
НИКОГДА НЕ ПАРКУЙТЕ ЛОШАДЬ В ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА.

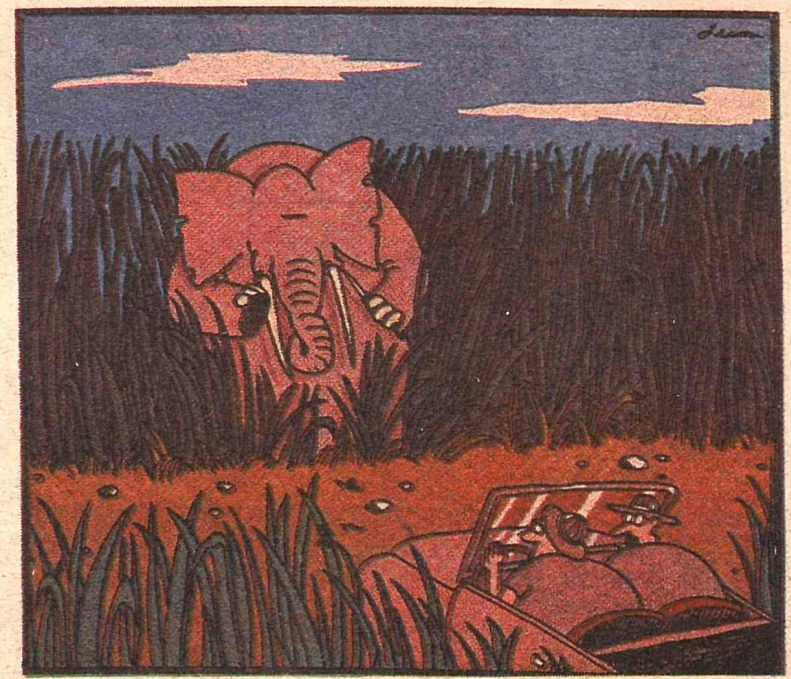
— Смотри-ка ты... Эти штуки, оказывается, просто снимаются.

— Черт возьми! Не хотел бы я в такой денек лишиться крова.

— Приглядиись повнимательней, и ты увидишь, что на земле живут такие же зорки, как мы.

— Осторожнее, Хиггинс... У него нож.